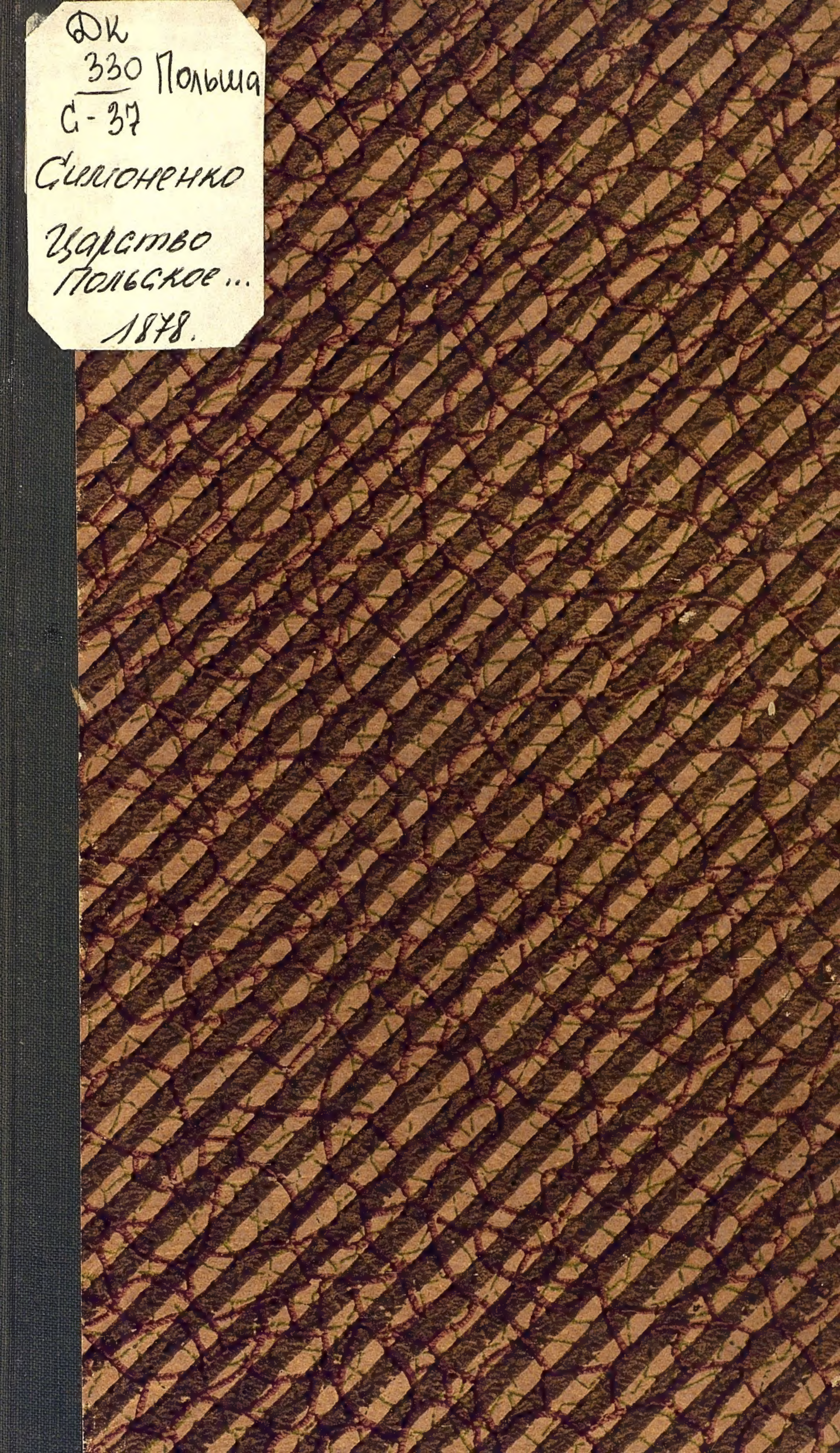

DK
330 Польша
С-37
Симоненко
Царство
Польское...
1878.

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ

ПОЗНАНЬЮ И ГАЛИЦІЕЙ

въ отношеніи ихъ успѣховъ экономическихъ, умственныхъ и нравстенныхъ со времени крестьянскихъ реформъ 1848, 1850 и 1864 годовъ въ этихъ провинціяхъ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ,

читанныя въ Варшавѣ въ залѣ Русскаго Собранія въ пользу Общества Краснаго Креста

профессоромъ И. В. Университета

ГР. СИМОНЕНКО.

Лекціи напечатаны съ дополненіями и съ указаніемъ литературы предмета въ примѣчаніяхъ.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ.

На улицѣ С-то Кржиской N. 1343 (новый 9).

1878.

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ

ПОЗНАНЬЮ И ГАЛИЦІЕЙ

въ отношеніи ихъ успѣховъ экономическихъ, умственныхъ и нравстенныхъ со времени крестьянскихъ реформъ 1848, 1850 и 1864 годовъ въ этихъ провинціяхъ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ,

читанныя въ Варшавѣ въ залѣ Русскаго Собранія въ пользу Общества Краснаго Креста

профессоромъ И. В. Университета

ГР. СИМОНЕНКО.

Лекціи напечатаны съ дополненіями и съ указаніемъ литературы предмета въ примѣчаніяхъ.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКОЙ ГАЗЕТЫ.

На улицѣ С-то Кржиской N. 1343 (новый 9).

1878.

Печатано съ разрѣшенія Ректора Императорскаго Варшавскаго Университета Тайнаго Совѣтника Н. Благовѣщенскаго. Варшава 23 Іюня 1878 года.

КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ СОДЕРЖАНІЯ ЛЕКЦІЙ.

Содержаніе лекціи о Познани и Царствѣ Польскомъ.

Стр.

Содержаніе лекціи о Галиціи и Царствѣ Польскомъ.

Стр.

ПОЗНАНЬ И ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ,

читанная въ Варшавѣ 21 Апрѣля 1878 года.

Милостивые Государи и Государыни!

Никто не отличается такимъ пессимизмомъ въ отношеніи всего собственнаго и оптимизмомъ въ отношеніи Западной Европы, какъ мы русскіе. Какъ бы ни были замѣчательны нѣкоторые изъ нашихъ государственныхъ дѣятелей, какъ бы ни были глубоко задуманы и удачно выполнены нѣкоторыя изъ нашихъ реформъ, какое бы благотворное значеніе не имѣли нѣкоторыя изъ нашихъ учрежденій, мы привыкли относиться ко всему болѣе чѣмъ скептически и во всемъ отыскивать однѣ только темныя стороны.

Безъ сомнѣнія, критическое отношеніе къ самимъ себѣ есть великая черта великаго историческаго народа, который не можетъ останавливаться на одномъ только достигнутомъ, а идетъ постоянно впередъ. Но если эта высокая сама по себѣ черта характера доводится до крайности, то легко, относясь постоянно скептически и пессимистично ко всему, потерять такимъ образомъ подъ ногами почву и утратить то истинно хорошее, что уже достигнуто на-

ми, особенно при наклонности въ то же время черезъчуръ оптимистично относиться къ Западу и брать его смиренно за образецъ даже въ томъ, въ чемъ мы могли-бы иногда сами послужить ему образцомъ.

Сказанное мною вообще примѣняется отчасти и къ предмету избранной мною темы для настоящихъ лекцій, къ крестьянской реформѣ въ Царствѣ Польскомъ 1864 года, зрѣло обдуманной столь замѣчательной личностью нынѣшняго царствованія, какъ покойный Н. А. Милютинъ и начатой удачно выполняться подъ его же непосредственнымъ руководствомъ.

Приводя въ настоящее время къ концу печатаніе своего обширнаго спеціальнаго изслѣдованія о крестьянской реформѣ и ея вліяніи на движеніе народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ сравнительно съ сосѣдними провинціями, мнѣ бы хотѣлось, Милостивые Государи и Государини, воспользоваться предстоящими публичными лекціями для того, чтобы передать въ нихъ тѣ общіе выводы, къ которымъ я пришелъ въ этомъ изслѣдованіи. Ученные труды, какъ бы ни были добросовѣстно написаны, по своему спеціальному характеру обыкновенно доступны очень небольшому кружку читателей. Между тѣмъ ознакомленіе съ общими выводами ихъ составляетъ насущную потребность всякаго общества, которое сколько нибудь сознательно относится къ окружающей его дѣйствительности. Я понимаю хорошо, что обращаться къ выводамъ холодныхъ научныхъ изысканій въ ту минуту, когда вниманіе всѣхъ приковано къ великимъ событіямъ, совершающимся на Востокѣ, можетъ показаться для многихъ мало интереснымъ. Но именно въ такое время, быть можетъ, болѣе чѣмъ когда либо, полезно обращаться къ холодной, чуждой временныхъ увлеченій наукѣ, чтобы въ ней почерпать ту отрезвляющую силу, ту нравственную устойчивость и вѣру въ самихъ себя, которыхъ нерѣдко можетъ недоставать обществу въ минуты подобнаго лихорадочнаго настроенія. Оставаясь на почвѣ

чисто экономической науки, имѣющей мало общаго съ какими бы то ни было политическими увлеченіями, трактующей исключительно о матеріальномъ благосостояніи народовъ и духовномъ только въ той степени, въ какой оно зависитъ отъ перваго, мы пригласимъ и нашихъ высокихъ слушателей хотя на время забыть политику и послѣдовать за нами въ ту область, отъ которой зависятъ самые насущные и самые прочные интересы каждой страны.

Въ 1874 году въ актовой рѣчи, произнесенной мною въ здѣшнемъ университетѣ по поводу истекшаго тогда десятилѣтія крестьянской реформы, положившей основаніе благосостоянію большинства населенія въ здѣшнемъ краѣ, я имѣлъ уже случай показать тѣ необыкновенно быстрые, громадные успѣхи, которые были сдѣланы имъ въ экономическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ со времени этой реформы [1]). Эти успѣхи становятся еще болѣе осязательными, если сопоставить ихъ съ тѣмъ развитіемъ, котораго достигли сосѣднія здѣшнему краю провинціи, Галиція и Познань, со времени подобныхъ же реформъ, произведенныхъ въ нихъ нѣсколько ранѣе. Царство Польское, Галиція и Познань находятся въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ другъ къ другу, представляютъ такое сходство въ климатическихъ и отчасти почвенныхъ условіяхъ, имѣютъ столь много общаго по племенному характеру населенія, наконецъ всѣ въ одинаковой степени унаслѣдовали недостатки общественнаго и экономическаго быта того политическаго организма, въ составъ котораго входили въ концѣ прошлаго вѣка, — что сравнительное сопоставленіе ихъ развитія въ настоящее время становится въ высшей степени поучительнымъ. Оно даетъ скорѣе всего возможность судить о томъ вліяніи, какое оказали на это

---

[1]) Рѣчь эта была напечатана въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ" за 1874 годъ и въ журналѣ за тотъ же годъ „Русское Сельское Хозяйство," издаваемомъ при Петровско-Разумовской Земледѣльческой Академіи.

развитіе различія въ администраціи государствъ, въ составъ которыхъ входятъ теперь эти страны. Почему именно время производства главной крестьянской реформы мы избрали рубежомъ для сравненія новѣйшихъ успѣховъ развитія этихъ провинцій съ предшествующими — легко понять каждому. Въ политическихъ наукахъ принято почти за аксіому, что прочность, могущество и нравственная высота цивилизаціи зависятъ отъ счастія большинства населенія. А такъ какъ почти во всѣхъ странахъ громадное большинство народонаселенія состоитъ изъ крестьянъ, то отсюда понятно, какое первостепенное вліяніе должны имѣть на ходъ цивилизаціи каждой страны реформы, подобныя совершившейся въ здѣшнемъ краѣ въ 1864 году, въ Галиціи въ 1848 г. и въ Познани въ 1850 г..

Хотя сущность реформы этихъ годовъ въ главныхъ основаніяхъ одна и таже — заключалась въ освобожденіи крестьянъ отъ принудительнаго барщиннаго труда и въ надѣлѣ ихъ землею въ собственность за извѣстный выкупъ, тѣмъ не менѣе послѣдствія ея въ отношеніи общаго благосостоянія этихъ странъ были далеко не одинаковыми, что зависѣло, какъ отъ самаго способа осуществленія ея, такъ и отъ совокупности всѣхъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію быта крестьянъ въ каждой изъ сравниваемыхъ мною провинцій.

Мы разсмотримъ прежде всего послѣдствія ея въ Познани, такъ какъ тамъ начало ей было положено даже нѣсколько ранѣе 1850 года и при томъ многіе считаютъ устройство крестьянъ въ Познани за образцовое. Эти послѣдствія мы сопоставимъ съ результатами крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ.

Уже съ 1823 года въ Познани началась отмѣна барщины и надѣлъ крестьянъ поземельной собственностью, но только тѣхъ, которые пользовались наиболѣе крупными усадьбами, достаточными для обезпеченія безбѣднаго существованія крестьянской семьи. Выкупу подлежали всѣ

тѣ участки, за которые отбывалась конная барщина, или для обработки которыхъ требовалось содержаніе по крайней мѣрѣ пара воловъ или лошадей. Съ 1850 года приступлено было въ Познани къ надѣлу землею и остальнаго крестьянскаго населенія. Но какъ до 1850 года, такъ и послѣ, реформа эта была предпринята при такихъ условіяхъ, которыя не могли обезпечить благопріятнаго исхода ей, одинаковаго съ исходомъ ея въ Царствѣ Польскомъ.

Начать съ того, что одновременно съ надѣломъ крестьянъ землею въ Познани, какъ и во всѣхъ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, небыла предпринята организація свободнаго крестьянскаго самоуправленія. Сдѣлавшись поземельными собственниками крестьяне не сдѣлались еще вслѣдствіе этого полноправными гражданами. Въ восточныхъ частяхъ Пруссіи мѣстная сельская администрація осталась по прежнему во власти помѣщиковъ, которые при томъ удержали въ своихъ рукахъ и прежнюю патримоніальную полицію. Хотя закономъ 1850 года послѣднее и было допущено въ видѣ временной переходной мѣры впредь до изданія закона о новой организаціи общинъ; но въ 1856 году эта переходная мѣра сдѣлалась постоянной для шести восточныхъ провинцій Пруссіи. Мѣстная полицейская власть была объявлена соединенной съ лицомъ собственника рыцарскаго и всякаго другаго большаго помѣстья. Помѣщикъ имѣлъ право дѣлать всякаго рода полицейскія распоряженія, обязательныя для всей общины подъ страхомъ штрафа до 10 талеровъ или тюремнаго заключенія до трехъ дней.

Такимъ образомъ крестьянское населеніе, не смотря на пріобрѣтеніе поземельной собственности, осталось по прежнему на степени неполноправныхъ гражданъ, лишенныхъ возможности самимъ думать о себѣ и принимать общія мѣры къ возвышенію своего какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго быта. Но какъ бы ни было гуманно помѣстное сословіе, во всякомъ случаѣ оно не можетъ же принимать такъ близко къ сердцу интересовъ крестьянскаго населенія, какъ сами

крестьяне. А еслибы даже это было возможно, то и тогда лишеніе крестьянъ самоуправленія лишало ихъ одного изъ самыхъ могущественныхъ средствъ къ самовоспитанію, къ нравственному и умственному развитію, ибо только постоянное участіе сельскаго жителя въ попеченіи онуждахъ общины, въ которой онъ живетъ, выработываетъ въ немъ сознаніе солидарности его личныхъ интересовъ съ общимъ благомъ и научаетъ, въ случаѣ надобности, жертвовать ими въ пользу послѣдняго.

Существованіе въ Познани и во всей Пруссіи какъ уѣздныхъ, такъ и провинціальныхъ земскихъ собраній не могло восполнить недостатка гминнаго самоуправленія. До 1872 года въ Пруссіи земскія собранія не имѣли ни той самостоятельности, ни того всесословнаго значенія, какія имѣютъ у насъ въ Россіи эти собранія. Ландратъ имѣлъ право собственною властью отмѣнить постановленія ихъ. По своему составу они служили представителями главнымъ образомъ интересовъ крупныхъ землевладѣльцевъ, собственниковъ такъ называемыхъ рыцарскихъ имѣній (Rittersgutsbesitzer). Въ Познанскомъ провинціальномъ сеймѣ на 22 собственника рыцарскихъ имѣній приходилось только 8 депутатовъ отъ крестьянъ и 16 представителей отъ городовъ. Конечно, крупные землевладѣльцы главнымъ образомъ даютъ занятія сельскому рабочему населенію. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ихъ можно было принимать хотя бы за косвенныхъ представителей интересовъ послѣдняго. „Многочисленный и продолжительный опытъ доказалъ, говоритъ одинъ изъ наиболѣе глубокихъ знатоковъ сельскохозяйственныхъ отношеній въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, что интересы рабочихъ почти совсѣмъ непризнаются владѣльцами рыцарскихъ имѣній. Это происходитъ частію отъ недостатка доброй воли съ ихъ стороны, частію вслѣдствіе недостаточнаго пониманія ими этихъ интересовъ. Кромѣ того, даже самое лучшее представительство посторон-

ними людьми интересовъ низшихъ классовъ недостаточно для того, чтобы оказать имъ дѣйствительную помощь. Необходимо, чтобы сельское рабочее населеніе могло само обсуждать свои отношенія и принимать средства къ улучшенію ихъ. А это возможно только тогда, когда ему предоставлено активное и пассивное избирательное право въ общинномъ управленіи“ [1]). Между тѣмъ этого именно до сихъ поръ оно было лишено въ Познани.

Въ этомъ отношеніи крестьянская реформа 1864 года въ Царствѣ Польскомъ стояла гораздо выше произведенной въ 1850 году въ Познани и въ другихъ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи. У насъ она была соединена одновременно съ организаціей крестьянскаго самоуправленія. Власть административная, полицейская и судебная, находившаяся до тѣхъ поръ почти безконтрольно въ рукахъ гминныхъ войтовъ—помѣщиковъ передана была гминнымъ собраніямъ, состоящимъ изъ всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности извѣстной величины, свободно избирающихъ изъ своей среды и подчиняющихъ своему контролю гминныхъ войтовъ, судей и лавниковъ. Какъ благотворно повліяло это предоставленіе крестьянамъ самоуправленія не только на возвышеніе ихъ матеріальнаго благосостоянія, но и на развитіе умственное, лучше всего можно видѣть изъ того содѣйствія, которое они оказали основанію и содержанію сельскихъ школъ. Въ послѣдніе десять четырнадцать лѣтъ, народное образованіе сдѣлало поразительно большіе успѣхи въ здѣшнемъ краѣ. Число начальныхъ училищъ въ посадахъ и селеніяхъ въ это время болѣе чѣмъ удвоилось: до 1865 года было только 848 а послѣ 1865 года 2,020, слѣдовательно увеличилось на 146%. Число учащихся въ нихъ до 1865 года было только 47,550; а въ 1872 тоже болѣе

---

1) См. *Goltz*. Die ländliche Arbeiterfrage, стр. 249.

чѣмъ удвоилось, достигнувъ 110,550 [1]). Эти успѣхи тѣмъ поразительнѣе, что у насъ нѣтъ обязательнаго посѣщенія школъ, которое въ Познани и во всей Пруссіи обусловливаетъ главнымъ образомъ успѣшность народнаго образованія. Особенно замѣчательно то, что эти успѣхи сдѣлали собственно не гминныя школы, содержимыя на счетъ всѣхъ членовъ гминъ, какъ крестьянъ такъ и помѣщиковъ, но преимущественно сельскія школы, основываемыя по приговорамъ сельскихъ обществъ и содержимыя главнымъ образомъ на счетъ крестьянъ. Это лучше всего показываетъ, насколько сочувственно и сознательно относится крестьянское населеніе, не смотря на свою малограмотность, къ удовлетворенію своихъ чисто духовныхъ потребностей и къ достиженію высшихъ задачъ самоуправленія.

Другимъ не менѣе важнымъ неблагопріятнымъ условіемъ крестьянской реформы въ Познани было то, что она недостаточно обезпечивала крестьянъ противъ обезземеленія. Помѣщикамъ дозволялось первоначально вмѣсто денежнаго выкупа за крестьянскіе надѣлы отбирать у крестьянъ часть пахотныхъ полей, луговъ и пастбищъ, находившихся до тѣхъ поръ въ ихъ пользованіи, но не свыше половины и съ тѣмъ условіемъ, чтобы оставшейся половины было достаточно для обработки одною парою сильныхъ воловъ. Это уже одно должно было нѣсколько повліять на уменьшеніе прежняго пространства крестьянской земли. Кромѣ того, послѣ отмѣны барщины крестьянинъ становился въ Познани полнымъ господиномъ своей собственности, имѣлъ право ее дѣлить и отчуждать. Такое предоставленіе крестьянамъ неограниченнаго права распоряжаться своей недвижимой собственностью было-бы вполнѣ раціонально, если бы для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ сдѣланъ доступнымъ какъ долгосрочный земскій, такъ и краткосрочный личный и

---

[1]) См. ген. *Анучина* Очерки экономическаго положенія крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Радомъ. 1875.

сельско-хозяйственный кредитъ, обезпечивающій ихъ противъ обремененія своихъ земель частными долгами за лихвенные проценты. Хотя въ 1815 году въ правительственныхъ сферахъ въ Берлинѣ и обсуждался вопросъ объ учрежденіи въ Пруссіи земскихъ кредитныхъ товариществъ для крестьянъ, но, къ сожалѣнію, дѣло до конца не было доведено. Между тѣмъ эти товарищества въ Познани, какъ и во всей восточной Пруссіи, были тѣмъ болѣе необходимы, что тамъ надѣлъ крестьянъ землею былъ соединенъ съ такъ называемою регуляціею, т. е. съ устраненіемъ чрезполосицы какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ крестьянскихъ земляхъ и съ отмѣною сервитутовъ. Регуляція чаще всего обусловливала перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ на новыя земли, нерѣдко неразчищенныя и невоздѣланныя до тѣхъ поръ. Разчистка ихъ, выкорчеваніе, проведеніе рвовъ, устройство оградъ, мостовъ и т. под. требовало отъ крестьянина въ первые же годы послѣ регуляціи нѣкоторыхъ денежныхъ затратъ. Между тѣмъ инаго источника для пріобрѣтенія необходимыхъ на первое обзаведеніе денежныхъ средствъ крестьянинъ не зналъ, кромѣ долговъ за лихвенные проценты, которые въ окончательномъ результатѣ приводили многихъ крестьянъ къ продажѣ своихъ земель болѣе зажиточнымъ, некрестьянскимъ классамъ населенія. Отъ 1823 года, когда въ Познани начался собственно надѣлъ крестьянъ землею совмѣстно съ регуляціей, по 1859 годъ, когда впервые были собраны прусскимъ правительствомъ статистическія свѣдѣнія о движеніи крестьянскаго землевладѣнія, пространство крестьянской земли подъ одними только крупными усадьбами (spannfähige bäuerliche Nahrungen) уменьшилось, вслѣдствіе присоединенія къ имѣніямъ помѣщиковъ, на 104,500 магдебурскихъ морговъ [1]).

[1]) См. Meitzen. Der Boden und die landwirthschaftlichen Verhältnisse des Preussischen Staates. Berlin 1869—1872, vol. IV.

Но на этомъ уменьшеніе не остановилось. И въ настоящее время большинство крестьянъ обременено долгами и находится во власти ростовщиковъ. Объ этомъ не далѣе какъ въ прошломъ 1877 году было прямо заявлено въ отчетѣ, представленномъ прусскому министерству сельскаго хозяйства правленіемъ нѣмецкаго Земледѣльческаго Общества въ Познани [1]. Неудивительно поэтому, что во многихъ случаяхъ единственная возможность для крестьянина выпутаться изъ долговъ заключается въ отчужденіи имъ своей поземельной собственности. Покупщиками ея чаще всего являются помѣщики, какъ наиболѣе зажиточный классъ. На этотъ постоянный скупъ крестьянскихъ земель помѣщиками не только въ Познани, но и во всѣхъ восточныхъ частяхъ Пруссіи было указано еще недавно директоромъ Центр. Прусскаго Статистическаго Бюро Энгелемъ, какъ на общеизвѣстный фактъ. [2] По свѣдѣніямъ кореспондентовъ мѣстныхъ изданій, въ нѣкоторыхъ околицахъ Познани помѣщиками скуплено почти до половины крестьянскихъ земель [3].

---

[1] Отчетъ въ переводѣ на польскій языкъ напечатанъ въ N. 24 за 1877 годъ газеты „Ziemianin", служащей органомъ Центральнаго Познанскаго Сельско-Хозяйственнаго Общества. Въ этомъ отчетѣ говорится: „Крестьяне собственники, за исключеніемъ нѣкоторыхъ привилегированныхъ околицъ, по большей части обременены чрезмѣрно долгами и находятся въ рукахъ ростовщиковъ, освободиться отъ которыхъ имъ будетъ трудно, такъ какъ нераціональный и небрежный способъ веденія хозяйства, недостатокъ здраваго разсчета въ кредитныхъ оборотахъ, точно также какъ старинные обычаи при наслѣдствахъ и переходѣ собственности не легко могутъ быть устранены".

[2] См. Preussische Statistik. Herausg. von königl. statistischen Bureau in Berlin. Heft XXVI. Einwanderung und Auswanderung des Preussischen Staates. Berlin. 1874.

[3] См. туже газету „Ziemianin" за послѣдніе годы, издающуюся въ Познани, также „Gazeta Rolnicza," издающуюся въ Варшавѣ и др.

Конечно случается, что и помѣщики продаютъ свои земли крестьянамъ, но это бываетъ довольно рѣдко и далеко не въ такомъ количествѣ, какъ они сами пріобрѣтаютъ ихъ отъ крестьянъ. Помѣщики не нуждаются въ отчужденіи части своихъ помѣстьевъ крестьянамъ, ибо съ давнихъ поръ пользуются долгосрочнымъ земскимъ кредитомъ; а совершенный еще до 1850 года выкупъ нѣкоторой части большихъ крестьянскихъ усадьбъ совмѣстно съ регуляціей ихъ увеличилъ настолько доходность и цѣнность ихъ имѣній, что имъ не зачѣмъ было прибѣгать къ уступкѣ въ пользу крестьянъ части своихъ земель для пріобрѣтенія этимъ путемъ денежныхъ средствъ.

Въ гораздо болѣе благопріятныя условія поставлено было со времени реформы крестьянское землевладѣніе въ Царствѣ Польскомъ. Долгосрочный земскій кредитъ для большинства крестьянъ въ здѣшнемъ краѣ точно также не доступенъ, какъ и въ Познани. Точно также, какъ и тамъ, этимъ кредитомъ располагаетъ только помѣстное сословіе. Поэтому вполнѣ раціонально была принята нашимъ правительствомъ мѣра, воспретившая, въ предупрежденіе обезземеленія крестьянъ, пріобрѣтать помѣщикамъ и другимъ лицамъ некрестьянскаго происхожденія крестьянскія земли. Этимъ путемъ крестьянская собственность хотя на первое время была обезпечена за крестьянами. Кромѣ того, наше правительство всѣми силами стремилось возможно болѣе увеличить крестянское землевладѣніе, какъ самый прочный фундаментъ для экономическаго и нравственнаго благосостоянія страны. Оно признало за крестьянами не только всю ту землю, которая находилась въ ихъ пользованіи при изданіи Высочайшаго указа отъ 19 Февраля 1864 года, но и тѣ опустѣвшія крестьянскія усадьбы (pustki), которыя, въ противность закону 1846 года, были отобраны помѣщиками у крестьянъ и присоединены къ фольварочнымъ землямъ. Въ тоже время часть земель казенныхъ и подуховныхъ была обращена въ надѣлъ крестьянъ безземельныхъ.

На разсмотрѣніи послѣдней мѣры останавливается между прочимъ одинъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ, бывшій профессоръ земледѣльческой академіи въ Вальдау близь Данцига, а теперь Кенигсбергскаго университета, Гольцъ, въ сочиненіи о земледѣльческомъ рабочемъ населеніи, напечатанномъ въ 1872 году. Хотя онъ и не одобряетъ малоземельность надѣловъ изъ казенныхъ и подуховныхъ земель въ Царствѣ Польскомъ, тѣмъ не менѣе самую по себѣ эту мѣру нашего правительства онъ ставитъ въ образецъ прусскому правительству и совѣтуетъ сдѣлать тоже самое съ казенными землями въ восточныхъ частяхъ Пруссіи, страдающихъ болѣе всего земледѣльческимъ пролетаріатомъ [1]).

Ко всѣмъ этимъ правительственнымъ мѣрамъ, содѣйствовавшимъ увеличенію пространства крестьянской поземельной собственности и числа крестьянъ землевладѣльцевъ, присоединились въ Царствѣ Польскомъ еще нѣкоторыя временныя обстоятельства, благопріятствовавшія тому же. Вслѣдствіе прежней страсти помѣщиковъ расширять свои фольварочныя земли на счетъ крестьянскихъ земель, имѣнія ихъ съ давнихъ поръ страдали несоотвѣтствіемъ своего протранства количеству капиталовъ, необходимыхъ для правильнаго веденія въ нихъ хозяйства, которыми располагали ихъ владѣльцы. Послѣ реформы 1864 года переходъ отъ дароваго барщиннаго труда къ вольнонаемному потребовалъ отъ помѣщиковъ значительныхъ запасовъ денежныхъ средствъ, которыхъ на лицо у нихъ было очень немного, тѣмъ болѣе что участіе въ только что минувшихъ тогда политическихъ смутахъ значительно уменьшило эти запасы. Въ тоже время пользованіе земскимъ кредитомъ было для нихъ довольно затруднительно, такъ какъ еще до 1864 года имѣнія большей части помѣщиковъ были уже обременены большими ипотечными долгами. При такомъ положеніи дѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣст-

---

[1]) См. Goltz. Die ländliche Arbeiterfrage und ihre Lösung, 1872.

ностяхъ помѣщики прибѣгли къ средству вполнѣ раціональному, оказавшемуся въ данную минуту выгоднымъ и для нихъ и еще болѣе для крестьянъ. Они стали уменьшать размѣры своихъ имѣній, отдѣляя отъ нихъ часть своей фольварочной земли и продавая ее крестьянамъ мелкими участками. Этимъ путемъ они пріобрѣтали, съ одной стороны, недостающій имъ оборотный капиталъ для веденія хозяйства, а съ другой — приводили пространство своихъ имѣній въ соотвѣтствіе съ своимъ капиталомъ, что давало имъ возможность завести въ нихъ болѣе интенсивное хозяйство и съ меньшаго пространства земли получать большій противъ прежняго доходъ. Для крестьянъ покупка у помѣщиковъ земли небольшими участками послужила самымъ выгоднымъ помѣщеніемъ своихъ небольшихъ сбереженій, побуждая ихъ къ большей противъ прежняго бережливости и трудолюбію.

Благодаря всѣмъ только-что указаннымъ какъ правительственнымъ мѣрамъ, такъ и чисто временнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, крестьянское землевладѣніе сдѣлало въ Царствѣ Польскомъ послѣ 1864 года необыкновенно большіе успѣхи: оно увеличилось почти на два миліона морговъ и на 267,000 усадьбъ, т. е, почти на $^1/_3$ прежняго пространства крестьянской земли и прежняго числа крестьянскихъ усадьбъ. Можно легко представить себѣ, какія благотворныя послѣдствія въ улучшеніи какъ экономическаго, такъ и нравственнаго положенія большинства населенія страны, долженъ былъ вызвать приливъ въ руки его столь значительнаго количества поземельной собственности и въ какой сильной степени должно было повліять это на уменьшеніе земледѣльческаго пролетаріата, унаслѣдованнаго здѣшнимъ краемъ отъ временъ нераціональнаго законодательства Варшавскаго Герцогства, допустившаго освобожденіе крестьянъ безъ земли.

На сколько именно уменьшился прежній многочисленный классъ безземельныхъ крестьянъ въ Царствѣ Поль-

скомъ, оффиціальная статистика, къ сожалѣнію, не показываетъ. Но что это уменьшеніе должно быть очень значительно—можно судить по большому числу вновь прибывшихъ крестьянскихъ усадьбъ. При 267,000 такихъ усадьбъ, если предположить на каждую изъ нихъ семью, состоящую хотя-бы изъ 4-хъ человѣкъ, то въ такомъ случаѣ число прежнихъ безземельныхъ крестьянъ должно было уменьшиться болѣе чѣмъ на милліонъ душъ.

Если крестьянская реформа въ Царствѣ Польскомъ въ такой громадной степени повліяла на уменьшеніе размѣровъ земледѣльческаго пролетаріата, то въ Познани, наоборотъ, именно съ крестьянской реформы 1850 года началось сильное возрастаніе пролетаріата. До этого времени крестьянское населеніе было осѣдлымъ при земляхъ помѣщиковъ, ибо отбывало на нихъ барщину, за что не только пользовалось своими участками, но и сервитутами на помѣщичьихъ земляхъ, пастбищными и лѣсными. Даже большинство крупныхъ усадебниковъ хотя получило надѣлы до 1850 года, но не имѣя чѣмъ заплатить за нихъ, такъ какъ рентные банки для облегченія выкуповъ были организованы только послѣ этого года, продолжало оставаться въ прежнихъ барщинныхъ отношеніяхъ къ своимъ помѣщикамъ. Усадьбъ, за которыя отбывалась барщина, крестьяне не имѣли права ни дѣлить, ни отчуждать. Въ случаѣ смерти хозяина-усадебника въ обладаніе землею вступалъ одинъ изъ наиболѣе способныхъ сыновей его. Остальные братья ему помогали въ веденіи хозяйства и находили при немъ свое содержаніе. Но когда усадьба сдѣлалась полной крестьянской собственностью, наслѣдники стали дѣлить ее; съ каждымъ новымъ наслѣдствомъ земля дробилась болѣе и болѣе, а классъ зажиточныхъ крестьянъ сталъ исчезать. Если одинъ изъ наслѣдниковъ бралъ въ свою собственность всю усадьбу, обѣщая сонаслѣдникамъ выплатить соотвѣтственныя части, то обыкновенно онъ впадалъ въ такіе большіе долги, которые ему было не по силамъ

выплатить; въ концѣ концовъ усадьба продавалась, а къ населенію прибывала новая семья пролетаріевъ. Такимъ образомъ послѣ 1850 года въ Познани, какъ и во всѣхъ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, сильно увеличился и сталъ быстро рости классъ или черезъ-чуръ мелкихъ собственниковъ (Häusler), неимѣющихъ ничего кромѣ хаты и нѣсколькихъ при ней саженей земли подъ огородомъ, или даже совсѣмъ безземельныхъ рабочихъ (Enlieger), прокармливающихся одной заработной платой и живущихъ на нанятой ими землѣ и въ нанятомъ углу чужой хаты. На этотъ фактъ быстраго возрастанія съ 1850 года въ Познани и во всѣхъ восточныхъ частяхъ Пруссіи класса населенія, живущаго одной поденной платой (Tagelohner), указываютъ наиболѣе компетентные ученые. Мейтценъ въ своемъ многотомномъ трудѣ „О почвѣ и сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ Прусскаго государства,“ изданномъ въ Берлинѣ въ 1871 году по порученію прусскаго министерства финансовъ и министерства сельскаго хозяйства, прямо говоритъ, что съ 1850 года сильно возрастающее число рабочихъ семействъ составлятъ *новый* элементъ въ сельскихъ общинахъ. Какъ быстро возрастаетъ число рабочихъ, живущихъ одной поденной платой, онъ указываетъ на данныя прусской оффиціальной статистики, по которымъ въ 1858 году число такихъ рабочихъ состояло всего только изъ 766,142 душъ; а въ какіе нибудь три года спустя къ 1861 году возрасло уже до 1,075,469 душъ [1]). Крайне печальное положеніе этихъ поденщиковъ было описано нашимъ русскимъ ученымъ, профессоромъ Петровско-Разумовской Земледѣльческой Академіи Неручевымъ, имѣвшимъ случай на мѣстѣ изучать бытъ рабочихъ классовъ въ восточныхъ частяхъ Прус-

---

[1]) См. Meitzen. Der Boden und die landwirthschaftlichen Verhältnisse des Preussischen Staates. Im Auftrage Ihrer Excelenzen des Ministers der Finanzen und des Ministers für die landwirthschaftlichen Angelegenheiten. Berlin. 1869—1872.

сіи. По его отзыву, рабочія семейства поденщиковъ находятся въ самомъ плачевномъ состояніи и представляютъ собою образецъ истиннаго пролетаріата. Не имѣя ни наличныхъ денегъ, ни кредита, они обыкновенно за дорогую цѣну нанимаютъ полоску земли, чтобы обработывать ее въ то время, когда нѣтъ спроса на ихъ трудъ и получить съ коя сколько нибудь кортофеля и хлѣба на свое пропитаніе. Соединяясь вмѣстѣ по нѣсколько семействъ, они устраиваютъ на нанятой землѣ глинобитную лачугу вблизи какой нибудь деревни или города, гдѣ могутъ ожидать возможности предложить свой трудъ и живутъ въ крайней нищетѣ и неряшествѣ, помѣщаясь въ одной курной избѣ по 10 и 12 человѣкъ безъ всякой утвари [1]).

Кромѣ поденщиковъ съ 1850 года сталъ возрастать также классъ слишкомъ мелкихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ чуть не одну хату. Увеличеніе это происходитъ на счетъ уменьшенія числа зажиточныхъ поселянъ путемъ дробленія большихъ крестьянскихъ усадьбъ (spänfahige bäurliche Höfen). Отъ 1823 г. по 1860 года пространство такихъ усадьбъ уменьшилось въ Познани путемъ дробленія на 129,753 магдебургскихъ морга.

Легкость во всякое время найти подъ рукой для спѣшныхъ работъ поденщиковъ дало возможность помѣщикамъ уменьшить число дорого обходившихся имъ прежде постоянныхъ годовыхъ рабочихъ, положеніе которыхъ, сравнительно съ другими классами рабочихъ, было до сихъ поръ наиболѣе сноснымъ. Все это, конечно, уменьшало издержки веденія хозяйства въ крупныхъ имѣніяхъ и облегчало послѣднимъ успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ. Успѣхи эти безспорно велики. Но какой дорогой цѣной они пріобрѣтаются, цѣной обнищанія большинства народонаселенія

---

[1]) См. Неручевъ. Сельско-хозяйственныя письма изъ-заграницы, напечатанныя въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство за 1866—1868 годы.

и вслѣдствіе этого деморализаціи его — это едва ли кто нибудь станетъ оспоривать.

Подобный печальный исходъ крестьянской реформы въ Познани и въ другихъ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи предсказывался нѣкоторыми учеными еще тогда, когда эта реформа только что начинала производиться. Вотъ что писалъ напр. Лавернь Пегиленъ въ 1841 году, когда послѣдствія надѣла землею наиболѣе крупныхъ усадебниковъ и регуляціи, предпринятыхъ съ 1823 года, начали уже обнаруживаться: „Когда по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи „О сельской общинѣ въ Пруссіи," я началъ отдавать себѣ отчетъ въ прошломъ и настоящемъ, я убѣдился, что несмотря на продолжительный миръ и добросовѣстность администраціи, новые крестьяне-собственники не дѣлаютъ успѣховъ ни въ благосостояніи, ни въ нравственномъ развитіи. Напротивъ, я увидѣлъ, что существованію ихъ нерѣдко грозитъ опасность вслѣдствіе скупки земель ихъ прежними помѣщиками; я сталъ сомнѣваться въ вѣрности началъ, на которыя опираются новыя отношенія. Я замѣтилъ такія невыгоды, которыя касаются судьбы всей страны. Нужда растетъ вмѣстѣ съ необыкновенно быстрымъ увеличеніемъ числа слишкомъ мелкихъ собственниковъ. Нужны новыя реформы, которыя могли бы исправить дѣло. Въ противномъ случаѣ, при теперешнемъ законодательствѣ, послѣ нѣсколькихъ поколѣній исчезнетъ классъ зажиточныхъ крестьянъ; а весь край будетъ раздѣленъ на большіе фольварки, населенные убогимъ рабочимъ классомъ" [1],

Что предсказанія эти въ настоящее время сбываются—въ этомъ сознаются нѣкоторые изъ наиболѣе авторитныхъ прусскихъ ученыхъ, при чемъ каждый изъ нихъ

---

[1]) Lavergne Peguilhen. Die Landgemeinde in Preussen. Königsberg, 1841.

предлагаетъ различныя средства къ тому, чтобы помочь горю. Такъ Мейценъ въ томъ же оффиціальномъ трудѣ, на который мы уже ссылались, заявляетъ, что „существованіе значительныхъ заслуживающихъ вниманія темныхъ сторонъ (Misstände) въ положеніи сельской прислуги и наемныхъ рабочихъ какъ неосѣдлыхъ, такъ и осѣдлыхъ поденщиковъ не подлежитъ сомнѣнію (unleugbar). Положеніе ихъ измѣнилось рѣшительнымъ образомъ съ 1850 г. Законъ о денежномъ выкупѣ всѣхъ натуральныхъ повинностей, лежавшихъ до тѣхъ поръ на крестьянахъ въ отношеніи помѣщиковъ, послужилъ если не внутренней причиной, то внѣшней формой такого измѣненія“. Главную причину этихъ темныхъ сторонъ онъ видитъ „въ неудовлетворительности прусскаго аграрнаго законодательства, такъ какъ до сихъ поръ, говоритъ онъ, государство въ недостаточной степени обращалось къ одному изъ могущественныхъ средствъ въ дѣлѣ улучшенія положенія сельскихъ рабочихъ, къ неистощимой и изъ себя самой возобновляющейся силѣ общинной жизни“ [1]). Другой не менѣе авторитетный прусскій ученый, профессоръ Гольцъ, въ числѣ различныхъ предлагаемыхъ имъ мѣръ къ улучшенію положенія большинства сельскаго рабочаго населенія въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, указыватъ какъ на самую главную—на постепенную уступку части помѣщичьихъ земель крестьянамъ въ собственность или въ арендное пользованіе. Безъ этой мѣры онъ считаетъ „*невозможнымъ удовлетворительное разрѣшеніе вопроса о сельскомъ рабочемъ населеніи*“ [2]). Мнѣніе Гольца, какъ человѣка завѣдывавшаго образцовой сельско-хозяйственной фермой въ Вальдау и практически знакомаго съ темными сторонами крестьянскаго быта въ

---

[1]) Meitzen Der Boden u. d. landw. Verhältnisse d. Preus. Staats, III, стр. 441—442.

[2]) Goltz. Die ländliche Arbeiterfrage und ihre Lözung 1872 стр. 204.

восточныхъ частяхъ Пруссіи, заслуживаетъ большаго вниманія. Гольцъ говоритъ также, что въ Пруссіи многіе теперь уже убѣждены въ необходимости перенесенія русскаго общиннаго землевладѣнія на прусскую почву, какъ въ самомъ радикальномъ средствѣ противъ пролетаріата. Онъ увѣренъ въ томъ, что рано ли поздно къ осуществленію этой мѣры и прибѣгнутъ въ дѣйствительности въ восточныхъ частяхъ Пруссіи, но вполнѣ справедливо старается доказать утопичность этой мѣры [1]). Что возникло изъ внутренняго быта извѣстной страны, съ чѣмъ сжился народъ въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ въ нашихъ великороссійскихъ губерніяхъ, то, при всей даже его полезности для послѣднихъ, не такъ легко перенесть на чужую почву съ иными нравами и привычками народонаселенія. Но уже самая возможность такого рода крайнихъ требованій для восточныхъ провинцій Пруссіи показываетъ на сколько серіозно сдѣлалось въ нихъ положеніе дѣлъ, насколько неблагопріятны современныя условія экономическаго быта сельскаго рабочаго населенія этихъ провинцій. „У меня не хватаетъ смѣлости произнести окончательный приговоръ результатамъ здѣшняго хозяйствованія, писалъ изъ заграницы о восточной Пруссіи нашъ профессоръ сельскаго хозяйства Неручевъ въ 1868 году. Тѣмъ не менѣе я не ошибаясь могу сказать, что если оно намъ русскимъ кажется такъ прекраснымъ и такъ стройнымъ — причиной этого отчасти то, что мы недостаточно знакомы съ нимъ въ очію или имѣемъ понятіе о немъ по описаніямъ отдѣльныхъ хозяйствъ, заслоняющихъ дѣйствительную сущность дѣлъ. Надо знать, на сколько заграничное хозяйствованіе раціонально въ отношеніи не къ владѣльцу его только, но къ странѣ, въ которой оно господствуетъ, о томъ что оно вноситъ въ общую сумму народнаго благосостоянія“ [2]).

---

[1]) Idem. стр. 73—77.

[2]) Неручевъ. Сельско-хозяйственныя письма изъ заграницы Письмо V, стр. 278.

Но какъ бы ни были компетентны и авторитетны отзывы спеціалистовъ, въ этомъ отношеніи еще важнѣе тѣ чуждые всякихъ увлеченій, вполнѣ безошибочные приговоры, которые произноситъ статистика объ исходѣ каждой реформы. Оффиціальная же прусская статистика указываетъ на слѣдующіе факты, менѣе всего говорящіе въ пользу успѣховъ народнаго благосостоянія въ Познани со времени крестьянской реформы 1850 года.

Прежде всего бросается въ глаза фактъ необыкновенно большаго возрастанія въ послѣднее время эмиграціи изъ Познани какъ въ сосѣднія съ нею губерніи Царства Польскаго и Россіи, такъ еще болѣе въ Америку. Уже въ 1863 году Прусское Королевское Статистическое Бюро въ Берлинѣ въ 1-мъ выпускѣ изданнаго имъ „Ежегодника“ констатировало фактъ, что „въ послѣдніе годы происходитъ сильный отливъ народонаселенія въ Польшу и Россію, между тѣмъ какъ прежде, на оборотъ, многіе эмигрировали изъ Польши въ пограничные округа Пруссіи“ [1]) Эмиграція изъ Познани въ послѣднее время сильно возрасла и въ другія страны. До 1851 года число вообще эмигрировавшихъ изъ этой провинціи было ничтожно. Въ шестилѣтіе, предшествующее этому году, въ среднемъ выводѣ ежегодно выселялось изъ Познани съ разрѣшенія правительства около 200 человѣкъ. Съ 1851 года это число начинаетъ постепенно возрастать и въ десятилѣтіе, окончивающееся 1871 годомъ, достигаетъ средней ежегодной цифры болѣе чѣмъ въ 1200 человѣкъ, слѣдовательно болѣе чемъ ушестерилось. Но число выселяющихся изъ страны съ законнаго разрѣшенія не даетъ даже приблизительнаго понятія о дѣйствительномъ числѣ переселенцевъ. Съ половины пятидесятыхъ годовъ Прусское Статистическое Бюро стало со-

---

[1]) Jahrbuch für die amtliche Statistik des Preussichen Staats. Herausgegeben v. k. st. Bureau. I. Jahrgang. Berlin 1863, стр. 239.

бирать свѣдѣнія также и о числѣ выселяющихся безъ разрѣшенія. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ то время какъ до 1862 года ежегодное число переселенцевъ изъ Познани не превышало 1000 человѣкъ, съ этого времени оно начинаетъ быстро возрастать, достигнувъ къ 1870 году $3\frac{1}{2}$ тысячъ въ среднемъ выводѣ, а въ 1872 и 1873 годахъ даже 6 и $7\frac{1}{2}$ тысячъ! Но и эти числа, по увѣренію директора Берлинскаго Статистическаго Бюро, Энгеля, значительно ниже дѣйствительныхъ если принять во вниманіе значительно меньшее количество населенія, опредѣленное переписями сравнительно съ цифрой его, вычисляемой по ежегодному превышенію числомъ рождающихся числа умирающихъ [1]). Главной причиной большихъ выселеній Энгель выставляетъ трудность пріобрѣтенія поземельной собственности сельскими рабочими. „Въ нашихъ восточныхъ провинціяхъ, говоритъ онъ, трудность для населенія получить осѣдлость гонитъ очень многихъ за море. Эта трудность коренится главнымъ образомъ въ большомъ и при томъ постоянно возрастающемъ числѣ крупныхъ имѣній, владѣльцы которыхъ не желаютъ отчуждать ни какихъ мелкихъ участковъ. Въ каждой изъ восточныхъ провинцій Пруссіи большое землевладѣніе, т. е. имѣнія свыше 300 морговъ, составляютъ больше половины всей поверхности. Эти болшія имѣнія не только не уменьшаются, но увеличиваются путемъ присоединенія крестьянскихъ участковъ. Пространство крестьянской земли во всей Пруссіи (за исключеніемъ Прирейнской) отъ 1816 года по 1859 годъ уменьшилось на 1,760,000 морговъ. Съ тѣхъ поръ число и размѣры большихъ помѣстій продолжали возрастать на счетъ уменьшенія количества крестьянскихъ земель. Понятно, при такихъ условіяхъ многіе были лише-

---

[1]) См. Preussische Statistik, herausgegeben von königlichen stat. Bureau in Berlin. Heft XXVI, стр. V.

ны всякой возможности получить осѣдлость въ своемъ отечествѣ“ [1]).

Ухудшеніе благосостоянія большинства населенія въ Познани можно прослѣдить и по другимъ признакамъ. Такъ несомнѣнно, что послѣ 1850 года пауперизмъ въ Познани сталъ дѣлать быстрые успѣхи. О числѣ бѣдныхъ въ этой провинціи можно судить по числу лицъ, освобожденныхъ за бѣдность отъ уплаты классной подати. До 1850 года число такихъ бѣдныхъ или уменьшалось или оставалось безъ измѣненія. Такъ въ 1830 году освобожденныхъ отъ классной подати было 16 $^1/_2$ тысячъ. Къ 1840 году это число уменьшилось до 11,000 Съ 1850 же года оно постоянно возрастаетъ и къ 1860 году достигло 23 $^1/_2$ тысячъ, а къ 1867 году 29,000 [2]). Увеличеніе это въ сущности надо считать еще большимъ, ибо въ 1851 году былъ изданъ законъ, сдѣлавшій освобожденіе отъ классной подати болѣе прежняго затруднительнымъ. При томъ, приведенныя цифры бѣдныхъ характеризуютъ главнымъ образомъ состояніе сельскаго населенія Познани, ибо большіе города Пруссіи совсѣмъ не подлежатъ классной подати, уплачивая вмѣсто нея подать съ главныхъ предметовъ потребленія. Что возрастаніе пауперизма находится въ связи съ трудностью для крестьянъ пріобрѣтать поземельную собственность, лучше всего видно изъ того, что въ такихъ провинціяхъ Пруссіи какъ Прирейнская Пруссія, Вестфалія и Прусская Саксонія, гдѣ преобладаетъ мелкая поземельная собственность, число бѣдныхъ за тоже время не возрастало, но постоянно уменьшалось. Отъ 1850 года по 1867 годъ оно уменьшилось въ Вестфаліи на 11 %, въ Прусской Саксоніи на 20 %, въ Прирейнской же Пруссіи даже на 280 %! между тѣмъ какъ въ Познани оно напротивъ увели-

1) Idem, стр. V и VI.

2) См. Meitzen. Der Boden und die landwirthschaftlichen Verhältnisse des Preussischen Staates, томъ III, стр. 435.

чилось на 38%. Прусскіе ученые съ грустью жалуются на крайнюю непредусмотрительность и небережливость въ восточныхъ частяхъ Пруссіи сельскихъ классовъ народонаселенія, даже лучше другихъ поставленныхъ относительно заработковъ, какъ нпр. класса постоянныхъ, годовыхъ рабочихъ (Instleute), живущихъ при большихъ фермахъ. „Нигдѣ даже о трудолюбивыхъ и хорошо поставленныхъ рабочихъ не слышно, говоритъ Гольцъ, чтобы они дѣлали сколько нибудь значительныя сбереженія и достигали хотя нѣкоторой степени благосостоянія. Многіе изъ городскихъ рабочихъ, при меньшихъ заработкахъ и при болѣе дорогихъ цѣнахъ на главные предметы продовольствія, успѣваютъ все-таки хоть что нибудь откладывать на будущее время! Да и на что сельскому рабочему дѣлать сбереженія? Не для того же, чтобы они лежали у него непроизводительнымъ образомъ въ сундукѣ и затѣмъ были промотаны дѣтьми. Объ обезпеченіи себя на случай неспособности къ работѣ или своей жены на случай вдовства съ малолѣтними дѣтьми обыкновенно никто изъ крестьянъ не думаетъ, разсчитывая въ подобныхъ обстоятельствахъ на помощь общины или помѣщика. Но совершенно иначе было-бы поставлено положеніе дѣлъ, если-бы крестьяне имѣли возможность путемъ бережливости достигать обладанія поземелной собственностью. Доказательствомъ этому служатъ многочисленные примѣры въ Прирейнской Пруссіи и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ мелкое землевладѣніе. Тысячи сельскихъ рабочихъ, которые не могли назвать ни одной пяди земли своею, съ теченіемъ времени успѣвали накапливать средства къ покупкѣ небольшаго дома съ клочкомъ пахатной земли“ [1]).

---

[1]) Goltz. Beitrag zur Geschichte der Entwickelung d. ländlicher Arbeiterverhältnise im nordöstlichen Deutschland. Berlin. 1864, стр. 32.

Кромѣ большаго возрастанія крайней бѣдности въ Познани въ послѣднее время, статистика можетъ указать также на нѣкоторые признаки пониженія общаго довольства въ народныхъ массахъ. Такъ, увеличеніе потребленія въ краѣ такихъ предметовъ, которые не составляютъ первой необходимости, но въ тоже время по цѣнѣ доступны большинству населенія, какъ напр. пива, тоже можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ въ этомъ отношеніи. Въ то время какъ въ Царствѣ Польскомъ не только въ послѣдніе 14 лѣтъ, но въ послѣдніе три, четыре года продукція пива удвоилась, въ Познани въ періодъ отъ 1851 по 1865 годъ, за который мы имѣемъ подъ рукой статистическія цифры, число пивоваренныхъ заводовъ въ селахъ уменьшилось въ три раза: изъ 221 осталось только 82. Въ 1851 году эти заводы уплачивали подати съ солода, употребляемаго на пиво (Braumalzsteuer), 12,602 талера, а въ 1865 году только 8,516 талеровъ. Потребленіе мяса точно также въ послѣднее время должно было уменьшиться въ Познани, судя по количеству рогатаго скота; за длинный періодъ отъ 1850 по 1867 годъ оно не увеличилось, но уменьшилось, не смотря на постоянное возрастаніе въ тоже время народонаселенія. Между тѣмъ какъ въ Царствѣ Польскомъ число рогатаго скота и послѣ реформы 1864 г. продолжало увеличиваться, именно болѣе чѣмъ по 1% ежегодно. И въ Пруссіи оно тоже возрастало, точно также какъ и потребленіе пива, но только въ тѣхъ провинціяхъ ея, въ которыхъ крестьянское землевладѣніе поставлено въ болѣе благопріятныя условія, какъ въ Прирейнской Пруссіи, Вестфаліи и Прусской Саксоніи.

Но особенно важныя данныя для измѣренія успѣховъ какъ матеріальнаго благосостоянія страны, такъ и нравственныхъ, даетъ уголовная статистика. Она до настоящихъ поръ служитъ почти единственнымъ мѣриломъ народной нравственности, указывая на отрицательныя проявленія ея. Изъ данныхъ прусской оффиціальной уголовной

статистики видно, что преступленія противъ собственности распредѣляются по отдѣльнымъ провинціямъ Пруссіи соотвѣтственно степени преобладанія мелкой и крупной поземельной собственности и степени бѣдности или зажиточности этихъ провинцій. Первое мѣсто по преобладанію мелкой собственности занимаетъ въ Пруссіи ея Прирейнская провинція; въ ней совершается и менѣе всего посягательствъ на собственность: на 100,000 жителей приходится въ среднемъ выводѣ ежегодно менѣе 6 кражъ; 2-е мѣсто по наибольшему количеству мелкихъ собственниковъ занимаетъ Вестфалія, 3-е Саксонія. Въ этомъ же порядкѣ идутъ и провинціи по наименьшему количеству преступленій противъ собственности. Въ Вестфаліи на 100,000 жителей приходится около 9 посягательствъ, въ Саксоніи около 18. Наименьшимъ количествомъ крестьянъ собственниковъ отличаются Померанія, Познань, собственно Пруссія и Бранденбургъ. Въ нихъ совершается ежегодно и наибольшее количество кражъ и грабежей: отъ 24 до 33 на каждыя 100,000 жителей [1]). Если степень обезземеленія крестьянъ и бѣдности страны служатъ главной причиной преступности народонаселенія, то понятно, что съ возрастаніемъ земледѣльческаго пролетаріата и обѣднѣнія большинства народонаселенія должны рости и преступленія. По даннымъ, обнародованнымъ въ послѣднемъ „Ежегодникѣ" Прусскаго Статистическаго Бюро, въ началѣ 1860-хъ годовъ одно преступленіе въ Познани приходилось ежегодно въ среднемъ выводѣ на 2,800 жителей; десять лѣтъ спустя оно стало приходиться уже на 2,450. Это тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что почти во всѣхъ остальныхъ провинціяхъ Пруссіи за тоже время еже-

---

[1]) См. Das Verbrecherthum im Preussischen Staate von Valentini, Strafanstalts Director. Leipzig. 1869.

годное количество преступленій значительно уменьшилось. Такъ въ Прирейнской провинціи это уменьшеніе простиралось съ одного преступленія на 2,800 жит. въ началѣ 60-хъ годовъ до 1 на 5000 жителей въ 70-хъ годахъ; въ Вестфаліи съ одного на 2,700 до одного на 3,450; въ Бранденбургѣ съ 1 на 2000 до 1 на 2,600 и т. д. [1]).

Какіе громадные успѣхи народная нравственность сдѣлала въ Царствѣ Польскомъ современи крестьянской реформы въ противоположность Познани — для этого незачѣмъ даже приводить относительныхъ пропорцій, а достаточно будетъ указать общія цифры главныхъ преступленій до 1864 года и послѣ. Не смотря на то, что въ десятилѣтіе послѣ 1864 г. населеніе Царства Польскаго увеличилось на 1 ½ милліона жителей (съ 5 милліоновъ душъ до 6 ½ мил.) и что поэтому можно было бы ожидать и соотвѣтственнаго этому увеличенія числа преступленій, послѣднее, напротивъ, уменьшилось и при томъ въ необыкновенно большой пропорціи—въ два и болѣе разъ. На это поразительно большое уменьшеніе послѣ крестьянской реформы ежегоднаго числа главныхъ преступленій я имѣлъ уже случай указать въ своей актовой рѣчи, произнесенной по поводу 10-лѣтія этой реформы. Но тогда я дѣлалъ сопоставленія новѣйшихъ цифръ преступленій съ цифрами, обнародованными только за двухлѣтіе 1857 и 1858 годовъ, не имѣя подъ рукой отчетовъ Правительственной Коммиссіи Юстиціи за другіе годы до реформы. Между тѣмъ и 1857 и 1858 были необыкновенно урожайными годами въ сравненіи съ предшедствующими, поэтому и цифры преступленій въ нихъ, особенно противъ собственности, были значительно меньше обыкновенныхъ для

---

[2]) См. Jahrbuch für die amtliche Statistik des Preussischen Staats. Herausg. v. Königl. Stat. Bureau. IV Jahrgang, Berlin. 1876, томъ II, стр. 202.

того періода. Въ настоящее время я пересмотрѣлъ и всѣ необнародованные отчеты Коммисіи Юстиціи завесь періодъ отъ 1815 по 1860 годъ и пришолъ къ заключенію, что народная нравственность въ Царствѣ Польскомъ въ прежнее время стояла на гораздо болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ можно было думать на основаніи цифръ 1857 и 1858 годовъ и что слѣдовательно успѣхи ея въ настоящее время значительно болѣе велики, чѣмъ какіе были указаны мною въ рѣчи 1874 года. Для рѣшенія вопроса, возвысился ли или понизился уровень экономическаго благосостоянія страны, важнѣе всего знать, конечно, движеніе преступленій противъ собственности. Если сопоставить среднюю ежегодную цифру главныхъ видовъ посягательствъ на нее за время отъ 1848 года, когда вошелъ въ силу новый уголовный кодексъ въ Царствѣ Польскомъ и принята была новая система отчетности о дѣлахъ уголовнаго судопроизводства, по 1860 г. [1]), съ среднею ежегодною цифрою тѣхъ же преступленій за десятилѣтіе отъ 1865 по 1875 годъ, то получатся слѣдующія отношенія: До 1860 года кражъ съ увеличивающими вину обстоятельствами ежегодно совершалось въ среднемъ выводѣ 7,300; послѣ 1864 года—только 2,500, слѣдовательно уменьшилось почти въ три раза. Случаевъ воровства мошенничества прежде было ежегодно около 1,200; теперь—менѣе 500, слѣдовательно уменьшилось въ 2½ раза. Грабежей прежде совершалось въ годъ по 188 въ среднемъ выводѣ; теперь—только 107, слѣдовательно почти въ два раза меньше. Разбоевъ прежде приходилось въ году среднимъ числомъ по 132; теперь только по 30 случаевъ, т. е. въ четыре раза меньше. Если въ столь необы-

---

[1]) За время отъ 1860 по 1865 годъ, мнѣ не удалось найти въ здѣшнихъ архивахъ полныхъ отчетовъ Правит. Коммиссіи Юстиціи. Только съ 1865 года отчеты ея начинаютъ отличаться прежней полнотой и притомъ стали ежегодно печататься во всеобщее свѣдѣніе.

чайно большой степени уменьшились главныя преступленія противъ собственности, то, конечно, должны были уменьшиться и мелкія кражи. Какъ именно велико было уменьшеніе послѣднихъ, къ сожалѣнію, точными цифрами нельзя опредѣлить, такъ какъ съ 1864 года значительное количество ихъ отошло изъ вѣдѣнія общихъ судовъ къ гминнымъ судамъ, подробныхъ отчетовъ о дѣятельности которыхъ не составлялось.

Уменьшеніе ежегоднаго числа преступленій противъ собственности и притомъ столь поразительно большое, можетъ служить самымъ несомнѣннымъ указаніемъ на необыкновенно значительное возвышеніе народнаго благосостоянія послѣ реформъ 1864 года. Возвышеніе этого благосостоянія самымъ благотворнымъ образомъ повліяло не только на уменьшеніе преступленій противъ собственности, но и вообще на улучшеніе народной нравственности. Народонаселеніе сдѣлалось больше прежняго религіознымъ, что можно видѣть отчасти изъ необыкновенно большаго уменьшенія преступленій противъ религіи, къ числу которыхъ относятся главнымъ образомъ богохульство, святотатство и лжеприсяга. Всѣхъ преступленій противъ религіи до 1860 года совершалось ежегодно свыше 300; послѣ 1864 года ихъ совершается въ году только около 55, слѣдовательно уменьшилось болѣе чѣмъ въ 5 разъ.

Есть, конечно, и преступленія которыя увеличились съ 1864 года; но такихъ очень немного и при томъ они не имѣютъ первостепенной важности. Болѣе всего увеличились различнаго рода мелкія личныя оскорбленія, какъ словомъ, такъ и дѣйствіемъ. Но въ уголовной статистикѣ принято считать увеличеніе этого рода преступленіи скорѣе за благопріятный, чѣмъ неблагопріятный признакъ въ дѣлѣ народнаго благосостоянія. Въ годы урожайные и хорошихъ заработковъ для большинства народонаселенія эти преступленія во всѣхъ странахъ обыкновенно ростутъ, при одновременномъ уменьшеніи преступленій противъ собственности.

Въ годы неурожайные и затруднительнаго экономическаго положенія число мелкихъ преступленій противъ личности уменьшается, но за то возрастаетъ количество посягательствъ на собственность. Это общій законъ уголовной статистики. [1]).

Необыкновенно большое уменьшеніе послѣ 1864 года главныхъ видовъ преступленій нѣкоторые пытались объяснить введеніемъ въ это время земской стражи. Но если хорошая организація ея могла имѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ предохраняющее и предупреждающее значеніе противъ совершенія преступленій, то за то вмѣстѣ съ тѣмъ она и дала возможность легче открывать многія изъ такихъ преступленій, которыя безъ ея содѣйствія совсѣмъ не дошли бы до свѣдѣнія правосудія, слѣдовательно косвеннымъ образомъ повліяла на возвышеніе отчетной цифры преступленій. Увеличеніе въ послѣднее время цифры нѣкоторыхъ преступленій, дошедшихъ до свѣдѣнія судовъ вслѣдствіе этого именно обстоятельства, не подлежитъ сомнѣнію. Что правильная организація земской стражи, сдѣлавшая болѣе легкимъ обнаруженіе и доведеніе до свѣдѣнія судовъ о большей части вновь совершающихся преступленій, естественно на первое время повліяла скорѣе на увеличеніе, чѣмъ на уменьшеніе общей цифры преступленій, это видно изъ того, что именно съ введенія ея въ губерніяхъ Царства Польскаго и полнаго развитія, т. е. съ 1868 года, [2]) общее число преступленій въ краѣ значительно возвысилось въ сравненіи съ тремя предшествующими го-

---

[1]) См. Oetingen. Die Moralstatistik. Erlangen. 1868.

[2]) Высочайше утвержденное Положеніе о земской стражѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго было введено собственно съ 1867 года. Но мѣры къ привлеченію въ составъ ея способныхъ людей были приняты только съ половины 1868 года, какъ видно изъ Постановленія Учредительнаго Комитета отъ 19 Апрѣля (1 Мая) 1868 г.

дами. Отъ 1865 по 1868 годъ, по обнародованнымъ отчетамъ Правительственной Коммиссіи Юстиціи, средняя ежегодная цифра всѣхъ преступленій въ краѣ была только около 26,000. Въ слѣдующее же за этимъ семилѣтіе съ 1868 и еще болѣе съ 1869 года разомъ она возвысилась до 30,000 [1]). Главный корень преступности находится въ самомъ обществѣ, въ уровнѣ его экономическаго и нравственнаго развитія, а не въ той или другой организаціи полиціи и судебныхъ учрежденій, которыя только констатируютъ проявленія ея и принимаютъ мѣры къ тому, чтобы преступныя дѣянія не оставались безнаказанными.

Улучшеніе быта здѣшняго края послѣ крестьянской реформы, сравнительно въ Познанью, можно видѣтъ также изъ сравненія ежегодной быстроты дѣйствительнаго приращенія народонаселенія въ нихъ за время до реформы и послѣ. Съ 1819 г. по 1850 г. средній ежегодный приростъ населенія былъ $1,_{78}$, превосходя быстроту приращенія народонаселенія въ Прусской Саксоніи (1_{36}), Вестфаліи (1_{06}) и Прирейнской Пруссіи (1_{39}). Съ 1850 по 1876 годъ средній ежегодный приростъ населенія въ Познани уменьшился до $0,_{67}$, такъ что эта провинція въ это время далеко отстала по быстротѣ возрастанія народонаселенія отъ Прусской Саксоніи (0_{84}), Вестфаліи ($1,_{06}$) и Прирейнской Пруссіи (1_{39}) [2]). Это тѣмъ болѣе поражаетъ, что Познань гораздо слабѣе населена этихъ провинцій. Въ то время какъ въ Познани бы-

---

[1]) См. въ Судебно-уголовныхъ статистическихъ вѣдомостяхъ за 1864 годъ," изданныхъ въ Варшавѣ Правительственной Коммиссіей Юстиціи „Сравнительную вѣдомость преступнымъ дѣяніямъ за послѣдніе десять лѣтъ съ 1865 по 1874 годъ".

[2]) За всѣ годы XIX-столѣтія начиная съ 1816 по 1854, см. цифры народонаселенія въ различныхъ провинціяхъ Пруссіи въ Mitheilungen des Statischen Bureau's in Berlin. Herausg. v. Dieterici. Director des Stat. Bureau's.

строта ежегоднаго приращенія населенія сильно уменьшилась послѣ крестьянской реформы, въ Царствѣ Польскомъ она возрасла съ $1,_{02}$ % до 2% и при томъ возрасла не вслѣдствіе увеличенія рождаемости, а вслѣдствіе уменьшенія смертности [1]) и слѣдовательно увеличенія средней долготы жизни, что служитъ самымъ благопріятнымъ признакомъ въ дѣлѣ возвышенія народнаго благосостоянія. Въ Царствѣ Польскомъ особенно увеличилась въ послѣднее время быстрота приращенія народонаселенія католическаго вѣроисповѣданія, слѣдовательно преимущественно польскаго, туземнаго населенія. За весь длинный періодъ, протекшій отъ 1819 по 1864 годъ въ здѣшнемъ краѣ народонаселеніе протестантскаго вѣроисповѣданія, слѣдовательно преимущественно нѣмецкое, возрастало гораздо быстрѣе католическаго. Ежегодный приростъ перваго за это время былъ около $1,_{29}$ %; втораго—только $0,_{84}$ процентовъ [2]). Въ настоящее время, начиная съ 1864 года впервые замѣчается обратное явленіе: ежегодный приростъ нѣмецкаго населенія сдѣлался слабѣе польскаго и при томъ почти вдвое. Отъ 1863 по 1870 годъ католическое народонаселеніе въ Царствѣ Польскомъ возрасло на 21%, меж-

---

[1]) За 25-лѣтіе, начинающееся 1832 годомъ, въ Царствѣ Польскомъ одинъ умершій приходился въ среднемъ выводѣ на 28 жителей; теперь только на 36. Рождаемость же немного даже уменьшилась съ 1857 года, вслѣдствіе значительнаго уменьшенія ежегодной пропорціи браковъ, вызваннаго новой системой рекрутскихъ наборовъ, которая была принята въ Царствѣ Польскомъ съ этого года. Съ отмѣною этой системы въ 1874 году и введеніемъ такъ называемой всеобщей воинской повинности ежегодная пропорція браковъ, а съ нею и рождаемость, снова стали увеличиваться.

[2]) Цифры народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ съ 1819 года по 1838 годъ см. въ Статистикѣ Царства Польскаго Завелѣйскаго, изданной по Высочайшему повелѣнію. Спб. 1842. За 1863 же годъ см. „Общій обзоръ дѣйствій правительственныхъ властей Царства Польскаго“ напечатанный въ Варшавѣ въ этомъ году.

ду тѣмъ какъ протестантское только на 12%. Того же нельзя сказать про Познань. Тамъ, напротивъ народонаселеніе нѣмецкой народности постоянно ростетъ гораздо быстрѣе туземнаго, польскаго населенія, судя по цифрамъ протестантскаго и католическаго вѣроисповѣданій [1]).

И такъ въ Познани послѣ крестьянской реформы благосостояніе большинства населенія пошло назадъ и только какими либо новыми реформами первостепенной важности можно остановить это ретроградное движеніе. Въ Царствѣ Польскомъ, напротивъ, съ 1864 года были положены самыя прочныя основы для этого благосостоянія, которыя надолго обезпечатъ успѣхи цивилизаціи въ этой странѣ, успѣхи не той призрачной цивилизаціи, какая была прежде, когда просвѣщеніе господствующихъ классовъ опиралось на бѣдность и невѣжество народныхъ массъ, но той, которая коренится въ солидарности интересовъ всѣхъ классовъ общества и въ дружномъ служеніи ихъ обшему благу.

Въ слѣдующей лекціи я проведу подобную же паралель между развитіемъ Галиціи и Царства Польскаго и намѣчу главныя реформы, въ которыхъ въ настоящее время болѣе всего нуждается здѣшнее сельское населеніе для обезпеченія дальнѣйшихъ успѣховъ его преуспѣянія.

---

[1]) За все время отъ 1817 по 1871 годъ первое возрасло на 111,₂% а второе только на 82,₆. См. Hoffmann Uebersicht der Bodenfläche und Bevölkerung des Preussichen Staats. Aus ämtlich eingezogenen Nachrichten. Berlin 1819. Срвн. Preussische Statistik. Herausg. v. königl. st. Bureau in Berlin. Heft XXX. Berlin. 1875. Если же вѣрить цифрѣ собственно польскаго населенія, вычисленной для Познани бывшимъ директоромъ Прусскаго Статистическаго Бюро Дитерици за 1852 годъ въ 850,000, то слѣдуетъ заключить, что съ того времени польское населеніе стало даже уменьшаться въ этой провинціи, ибо за 1861 годъ оффиціальная статистика показываетъ его всего только въ 801,382 душъ. См. Dieterici Handbuch der Statistik des Preussichen Staats. Berlin. 1858, стр. 178. Срвн. Meitzen, I, 316.

ГАЛИЦІЯ И ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ,

читанная въ Варшавѣ 24 Апрѣля 1878 года.

Милостивые Государи и Государыни!

Если въ Познани устройство крестьянскаго быта считается нѣкоторыми за образцовое, то Галиція еще болѣе имѣетъ на своей сторонѣ симпатій мѣстной интеллигенціи. Еще недавно въ одномъ изъ общеизвѣстныхъ здѣшнихъ трудовъ по статистикѣ Царства Польскаго, привѣтствованномъ общими почти восторженными отзывами мѣстной журналистики, здѣшнему краю противопоставлялась Галиція, какъ страна, пользующаяся болѣе высокой степенью экономическаго благосостоянія, въ которой съ каждымъ годомъ основаніе и содержаніе новыхъ семействъ становится болѣе легкимъ. Причинами отсталости въ этомъ отношеніи Царства Польскаго отъ Галиціи выставлялись именно „тѣ общественныя и административныя перемѣны, которыя произошли въ послѣднее время,“ слѣдовательно главнымъ образомъ крестьянскія реформы, повліявшія будто бы дурно на народонаселеніе и его средства сущес-

твованія[1]). Особенно же высокаго мнѣнія объ уровнѣ культуры Галиціи нѣкоторые изъ самихъ галичанъ, которые не прочь ее поставить даже въ образецъ сосѣднимъ съ нею провинціямъ, Познани и здѣшнему краю. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ они высказываютъ свои pia desideria, чтобы Галиція служила такимъ образцомъ, чѣмъ дѣйствительно убѣждены въ томъ, потому что для этого Галиціи недостаетъ слишкомъ многаго. Впрочемъ, тѣ изъ галиційскихъ писателей, которые занимались серьёзнымъ изученіемъ положенія дѣлъ у себя, а не писали отзывы о ней съ одними только демонстративными цѣлями, далеко не въ такомъ свѣтломъ видѣ рисуютъ Галицію. Что касается насъ лично, то мы не имѣемъ здѣсь въ виду политики; для насъ нужна не политическая, а чисто экономическая сторона дѣла и мы постараемся раскрыть ее въ настоящемъ ея свѣтѣ, безъ всякихъ прикрасъ.

Въ виду того особаго предрасположенія, которое питается многими къ Галиціи, мы, чтобы избѣжать упрековъ въ искаженіи истины, прежде всего предоставимъ самимъ же галиційскимъ писателямъ охарактеризовать существующее положеніе дѣлъ въ ихъ странѣ со времени крестьянской реформы 1848 года и затѣмъ уже статистическими цифрами, доставляемыми австрійской оффиціальной статистикой, провѣримъ, на сколько отзывы этихъ писателей вѣрны или невѣрны.

Тѣ изъ польскихъ галиційскихъ ученыхъ, которые писали о Галиціи не въ какихъ бы то ни было политическихъ видахъ, а съ чисто научною цѣлью выяснить истинное по-

---

[1]) См. Załęski. Statystyka porównawcza Królestwa Polskiego. Ludność i stosunki ekonomiczne. Warszawa. 1876. Подробный критическій разборъ этого сочиненія сдѣланъ былъ мною въ „Сборникѣ Государственныхъ Знаній,“ издаваемомъ въ С. Петербургѣ академикомъ Безобразовымъ. См. IV томъ этого Сборника за 1877 годъ.

ложеніе дѣлъ въ этой провинціи, прямо говорятъ, что это положеніе крайне печально, что съ 1848 года по настоящее время Галиція въ своемъ матеріальномъ и духовномъ бытѣ не сдѣлала ни шагу впередъ.

Вотъ что пишетъ напр. одинъ изъ лучшихъ галиційскихъ статистиковъ, Марассе, въ сочиненіи „Оподатяхъ и ихъ реформѣ" напечатанномъ въ Краковѣ въ 1867 году:

„Двадцать лѣтъ прошло съ того времени, когда Галиція, вслѣдствіе памятныхъ потрясеній 1846 и 1848 годовъ, разомъ вступила въ новый фазисъ общественной организаціи и экономическаго развитія. Подъ натискомъ революціи совершились тогда въ очень короткое время въ высшей степени важныя преобразованія: крестьяне увольнены отъ подданства помѣщикамъ и получили въ собственность землю; промышленность освободилась отъ средневѣковыхъ стѣсненій; общественныя тягости разложены на всѣхъ безъ исключенія жителей, которые всѣ сдѣланы равными передъ закономъ. Реформы этого рода, на которыя собственно и опирается могущество новыхъ государствъ, введенныя гораздо раньше въ другихъ странахъ, въ неслыханной степени умножили силы народовъ и увеличили какъ матеріяльное, такъ и нравственное могущество государствъ западной и средней Европы. Даже въ Австріи, не смотря на неблагопріятное вліяніе такихъ обстоятельствъ, какъ затрудненія государственной казны, чрезмѣрное возрастаніе государственныхъ податей, внутреннія и внѣшнія войны, тѣмъ не менѣе нельзя отвергать значительныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ имперіей съ 1848 года во всѣхъ отношеніяхъ. Но въ Галиціи совершенно иначе. Здѣсь бѣда и нужда, возрастаютъ съ каждымъ годомъ и несчастное положеніе края съ каждой минутой становится болѣе очевиднымъ. Правда, великіе общественные перевороты нерѣдко приходится выкупать значительными жертвами. Но въ другихъ странахъ эти жертвы бываютъ только минутными и врожденная каждому здоровому организму жизненная сила быс-

тро устраняетъ временныя препятствія, задерживающія его естественное развитіе. Между тѣмъ въ Галиціи прошло уже 19 лѣтъ со временни реформъ 1848 года, а она все еще не вернулась къ нормальному состоянію“ [1]).

Не одинъ Марассе въ такомъ видѣ представляетъ положеніе дѣлъ въ Галиціи послѣ крестьянской реформы, но и многіе другіе изъ галиційскихъ-же писателей. Такъ, въ введеніи къ изслѣдованію, написанному съ большимъ знаніемъ дѣла „О главныхъ причинахъ бѣдности крестьянъ въ Галиціи,“ которое было издано во Львовѣ Каролемъ Вильдомъ, говорится слѣдующее:

„Двадцать лѣтъ минуло со времени отмѣны въ Галиціи вотчиныхъ повинностей; между тѣмъ всѣ возлагавшіяся нѣкогда надежды на поднятіе благосостоянія крестьянъ, вслѣдствіе отмѣны барщины и дворскихъ даремщинъ, обратились въ ничто. Правительство заплатило закладными листами около 80 милліоновъ гульденовъ, выкупая вмѣстѣ съ другими поземельными повинностями нѣсколько милліоновъ ежегодныхъ конныхъ и пѣшихъ дней барщины. Но можно ли видѣть, чтобы соотвѣтственно столь значительному капиталу, предоставленному въ распоряженіе крестьянъ, матеріальное положеніе ихъ улучшилось? Напротивъ, и въ настоящее время мы видимъ у нихъ тѣже жалкія хаты, туже жалкую утварь, туже скудную пищу, туже бѣдную одежду, однимъ словомъ все тоже, какъ было до 1848 года“ [2]).

Это писалось однимъ изъ галиційскихъ сельскихъ хозяевъ въ 1868 году. Быть можетъ въ настоящее время положеніе крестьянъ въ Галиціи улучшилось? Но вотъ что было высказано не далѣе, какъ въ прошломъ 1877 го-

---

[1]) См. Marasse. Rzecz o podatkach i ich reformie w Galicyi“ Kraków. 1867.

[2]) Główne przyczyny ubóstwa włościan w Galicyi i projekt sposobu zaprowadzenia ksiąg hipoteki włościańskiéj. Lwów. 1868.

ду, въ брошюрѣ одного изъ галицiйскихъ помѣщиковъ, г-на Гживеньскаго, озаглавленной: ,,Вглядъ на теперешнее состоянiе нашихъ хозяйствъ.“

,,Сколько разъ каждому изъ насъ приходилось слышать, начинаетъ свою брошюру г. Гживеньскiй, что Польша есть страна по преимуществу земледѣльческая, что рѣка Висла, сплавляющая земледѣльческiя произведенiя на Балтiйское море и снабжающая ими чужiе народы, сдѣлала насъ житницею западной Европы. Между тѣмъ въ настоящее время на этотъ самый Западъ съ грустью и стыдомъ мы едва смѣемъ поднять наши взоры. Насъ не только опередили въ развитiи культуры, но оставили позади себя на цѣлые полъ вѣка. Правда, на нашей землѣ можно замѣтить разбросанныя кое гдѣ образцовыя хозяйства, ведущiяся рацiональнымъ образомъ крупными землевладѣльцами. Но они встрѣчаются въ такой малой пропорцiи относительно всего числа хозяйствъ, что ихъ можно сравнить съ звѣздами, едва мерцающими на пасмурномъ небѣ. Мы съ давнихъ поръ утѣшаемъ себя развитiемъ даровитыхъ государственныхъ людей на нашемъ политическомъ горизонтѣ, блестящими успѣхами нашихъ изящныхъ искусствъ; а между тѣмъ для развитiя всѣхъ этихъ прекрасныхъ и важныхъ предметовъ у насъ недостаетъ главнаго — матерiальныхъ успѣховъ сельскаго хозяйства.

,,Я упомянулъ, продолжаетъ Гживеньскiй, о рацiональныхъ крупныхъ хозяйствахъ, кое-гдѣ разбросанныхъ по нашей землѣ. Но что сказать о малыхъ хозяйствахъ, о такъ называемой нашей меньшей братiи, въ рукахъ которой главнымъ образомъ находится земля? Здѣсь уже съ чувствомъ истинной горести надо признаться, что кромѣ самыхъ ничтожныхъ исключенiй, которыя надо приписать стеченiю тысячи особенно счастливыхъ обстоятельствъ, но никакъ не рацiональному веденiю хозяйства—вся масса крестьянъ остается въ темнотѣ и за-

старѣлыхъ предразсудкахъ, а вслѣдствіе этого въ нищетѣ и упадкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что для того, чтобы двинуть впередъ эту народную силу, каждый мыслящій человѣкъ посовѣтуетъ ввести просвѣщеніе посредствомъ хорошо организованныхъ школъ. Конечно, ничѣмъ другимъ нельзя помочь мраку, какъ свѣтомъ. Но вникнувъ поглубже въ этотъ вопросъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что этотъ свѣтъ можетъ принести пользу только будущимъ поколѣніямъ. Теперешнее же поколѣніе, въ рукахъ котораго находится всецѣло наше сельское хозяйство, стоитъ на такой низкой степени умственнаго развитія, что на него никакой уже свѣтъ не можетъ произвести должнаго впечатлѣнія" [1]).

Только что приведенные мною отзывы о теперешнемъ положеніи Галиціи со времени крестьянской реформы 1848 года для насъ важны какъ отзывы людей, которые сами изо дня въ день наблюдаютъ положеніе вещей, окружающихъ ихъ. Это не отзывы какихъ нибудь туристовъ, мелькомъ успѣвшихъ подмѣтить какія нибудь случайно бросившіеся имъ въ глаза факты и затѣмъ обобщившихъ ихъ. Нѣтъ, это мнѣніе людей, которые сами непосредственно принимаютъ участіе въ обычномъ ходѣ вещей въ Галиціи и силятся пріискать средства къ тому, чтобы дать правильное направленіе имъ. Первый изъ цитированныхъ мною авторовъ предлагаетъ измѣнить существующую систему податей, составляющую, по его мнѣнію, главную причину нищеты и отсталости края. Другой предлагаетъ введеніе ипотечныхъ книгъ для крестьянской собственности и измѣненіе системы опеки надъ имуществомъ крестьянскихъ сиротъ. Третій предлагаетъ принять мѣры для распространенія въ народныхъ массахъ элементарныхъ понятій о раціональныхъ способахъ ве-

---

[1]) Grziwiński. Pogląd na stan obecny gospodarstw naszych. Lwów, 1877.

денія сельскаго хозяйства. Отзывамъ этихъ людей можно вполнѣ довѣрять, ибо описываемое положеніе дѣлъ не только наблюдалось ими въ теченіи многихъ лѣтъ, но было пережито и глубоко перечувствовано ими.

Хотя отзывы такихъ людей въ наукѣ имѣютъ сами по себѣ очень важное значеніе, но однихъ ихъ все таки недостаточно для рѣшительныхъ научныхъ выводовъ. Самые компетентные люди могутъ ошибаться, будучи близко знакомы преимущественно только съ извѣстными околицами края. Въ этомъ отношеніи приговоры статистики, дѣлающей выводы изъ наблюденій надъ всѣми мѣстностями въ одинакой степени, должны быть признаны болѣе безаполяціонными. Посмотримъ, подтверждаютъ ли статистическія данныя вѣрность только-что приведенныхъ нами заключеній.

Сдѣлало ли какіе нибудь успѣхи сельское хозяйство въ Галиціи со времени крестьянской реформы 1848 года? На этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ слѣдующія цифры оффиціальной австрійской статистики, сопоставленныя сравнительно съ соотвѣтственными данными для Царства Польскаго. Прежде всего бросается въ глаза въ Галиціи громадное уменьшеніе овцеводства съ 1848 года. Въ 1847 году считалось овецъ въ ней свыше 1,420,000; къ 1870 году это количество уменьшилось до 967,000, слѣдовательно чуть не на половину[1]). Въ Царствѣ Польскомъ ничего подобнаго мы не видимъ. Здѣсь и послѣ крестьянской реформы овцеводство продолжало дѣлать успѣхи: съ 3,723,000 въ 1860 году количество ихъ возрасло до 4,180,000 въ 1870 году.

Количество лошадей съ 1847 по 1854 годъ въ Галиціи тоже уменьшилось. Съ 1857 года оно стало возра-

---

[1]) Summarische Übersicht der Bevölkerung und des Viehstandes. Herausg. von d. k. k. statistischen Central-Commission. Wien. 1871, стр. 39. Срвн. Marasse, стр. 7.

стать, но въ слабой степени и въ 1870 году въ теченіи 12-лѣтняго періода оно увеличилось всего только на 12½ процентовъ [1]). Между тѣмъ какъ въ Царствѣ Польскомъ въ десятилѣтній періодъ, оканчивающійся 1870 годомъ число лошадей возрасло на 28% [2]).

Количество рогатаго скота въ Галиціи за одни только послѣдніе 12 лѣтъ уменьшилось болѣе чѣмъ на 12%. Въ Царствѣ Польскомъ въ такой же пропорціи и почти за тоже время оно напротивъ возрасло [3]).

Такъ какъ во всей Галиціи волы наравнѣ съ лошадьми составляютъ и въ большихъ и въ малыхъ хозяйствахъ рабочую упряжную силу для обработки земли, то уже по одному уменьшенію количества рогатаго скота можно заключить о послѣдовавшемъ сокращеніи размѣровъ земледѣльческаго производства. Дѣйствительно австрійская оффиціяльная статистика показываетъ, что за длинный періодъ

---

[1]) Въ 1847 году было въ Галиціи 579,668 лошадей въ 1854 г. 530,554 въ 1857 году 612,222 и наконецъ въ 1869 году 690,240. Объ упадкѣ всѣхъ видовъ скотоводства въ Галиціи въ послѣднее время прямо было заявлено и въ „Отчетѣ объ участіи Галиціи въ вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года, составленномъ по порученію представителей вѣнской галиційской выставочной коммиссіи. См. Ginte. Wykaz udziału Galicyi w powszechnéj wystawie w Wiedniu. Wiedeń. 1873, стр. 15.

[2]) Въ Царствѣ Польскомъ, по цифрамъ обнародованнымъ за 1860 годъ, считалось лошадей 590,873, а въ 1870 году 753,421. См. Географическіе и Статистическіе Очерки Царства Польскаго. Изданіе Втораго Отдѣленія Соб. Е. В. Канцеляріи. Спб. 1863. Срвн. Статистическое Описаніе Царства Польскаго по отраслямъ промышленности, имѣющимъ значеніе для интендантскаго вѣдомства. Спб. 1873 г.

[3]) Въ 1857 году въ Галиціи считалось 2,325,650 головъ рогатаго скота; въ 1869 году только 2,070,572. Въ Царствѣ Польскомъ въ 1860 году считалось 1,997,211 штукъ рогатаго скота, а въ 1870 году 2,231,521. См. idem.

отъ 1847 по 1865 годъ количество ежегодно собираемаго хлѣба не только не увеличилось, но напротивъ значительно уменьшилось: въ 1847 году годовой сборъ ржи опредѣлялся болѣе чѣмъ въ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ нижне-австрійскихъ мѣръ; 12-лѣтъ спустя (1864) это количество уменьшилось до 5 милліоновъ мѣръ, слѣдовательно болѣе чѣмъ на 30%. Всего зерноваго хлѣба собиралось въ Галиціи въ 1847 году болѣе 39 милліоновъ мѣръ, а въ 1864 году менѣе 26 милліоновъ. Съ 1869 года количество ежегоднаго сбора хлѣба стало показываться оффиціальной статистикой Галиціи нѣсколько бо̀льшимъ. По среднему выводу за шестилѣтіе, оканчивающееся 1875 годомъ, въ Галиціи ежегодно собирается всего зерноваго хлѣба около 42 милліоновъ нижне-австрійскихъ мѣръ, слѣдовательно больше противъ конца сороковыхъ годовъ на 8%[1]). Въ сущности, даже это увеличеніе слѣдуетъ признать только кажущимся, а не дѣйствительнымъ, такъ какъ съ 1869 года въ Галиціи, какъ и во всей Австріи, была принята новая система сбора свѣдѣній о количествѣ хлѣбныхъ сборовъ. Прежде это количество опредѣлялось болѣе или менѣе гадательнымъ, далеко неточнымъ образомъ, почему получаемыя цифры стояли значительно ниже дѣйствительныхъ. Съ 1868 года въ большей части провинцій Австріи, а съ 1869 года и въ Галиціи, принятъ былъ за основаніе для исчисленія величины хлѣбныхъ сборовъ довольно раціональный способъ раздѣленія почвы по степени ея плодородія. Каждая провинція раздѣлена въ этомъ отношеніи на нѣсколько земледѣльчес-

---

[1]) См. Neumann. Die Ernten und der Wohlstand in Oesterreich-Ungarn. Eine statistiche Studie. Berlin. 1874. Pilat. Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych, wydane przez krajowe bióro statystyczne. Lwów. 1874—1877. Fillunger. Vergleichende Statistik über die Real-und Productionswerthe der Landwirthschaft im österreichischen Kaiserstaats. Wien. 1868.

кихъ группъ, а для каждой изъ группъ принята извѣстная мѣстность за типъ, по урожайности котораго судятъ объ урожаѣ для всей группы.. Хлѣбный сборъ такой типической мѣстности опредѣляется подробно и старательно, а найденный результатъ затѣмъ примѣняется уже къ остальнымъ мѣстностямъ той же группы. Послѣ принятія такой системы хлѣбные ежегодные сборы во всѣхъ провинціяхъ разомъ оказались значительно бо̀льшими противъ прежнихъ. Но если мы допустимъ даже, что увеличеніе хлѣбныхъ сборовъ въ Галиціи на 8 процентовъ было дѣйствительнымъ, а не только кажущимся, то для періода почти 30-лѣтняго оно слишкомъ ничтожно, особенно принявъ во вниманіе, что въ это время народонаселеніе въ этой провинціи не находилось же въ застоѣ, но возрастало. Отъ 1847 по 1876 годъ оно возрасло не на 8%, а почти на 30%. Очевидно, что вслѣдствіе такого болѣе быстраго возрастанія народонаселенія, сравнительно съ слабымъ возрастаніемъ хлѣбной производительности, относительное количество хлѣба, приходящееся въ среднемъ выводѣ на душу, должно было значительно уменьшиться. Въ 1847 году приходилось на каждаго жителя Галиціи около 8 нижнеавстрійскихъ мѣръ, а въ настоящее время приходится только около 7 мѣръ. При одновременномъ уменьшеніи количества овецъ почти вдвое и рогатаго скота на 12% въ одинъ только 12-лѣтній періодъ, предшествовавшій послѣдней переписи, уменьшеніе въ средствахъ продовольствія, конечно, было тѣмъ болѣе чувствительнымъ для большинства народонаселенія этой провинціи, особенно принявъ во вниманіе къ тому же возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги чрезъ средину Галиціи, увеличившей вывозъ его за границу.

Уменьшенія въ послѣднее время средствъ продовольствія въ Галиціи и возрастающей трудности пропитанія народонаселенія въ этой провинціи не отрицаютъ ни оффиціальныя, ни частныя ученыя галиційскія изслѣдова-

нія. Такъ, въ „Статистическихъ Вѣдомостяхъ,“ издаваемыхъ во Львовѣ оффиціальнымъ Галиційскимъ Статистическимъ Бюро подъ редакціей профессора Пилата, въ тетради, посвященной описанію неурожая 1875 года и его печальныхъ послѣдствій, говорится слѣдующее:

„Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что если послѣ одного, хотя-бы самаго сильнаго неурожая обнаруживается столь дурное положеніе дѣлъ и столь общій упадокъ сельскаго хозяйства, зрѣлище котораго представляетъ нашъ край въ настоящее время, когда вопросъ о голодѣ (sprawa głodowa) уже въ третій разъ въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ становится предметомъ обсужденія на сеймѣ, то такое положеніе дѣлъ должно имѣть болѣе глубокія причины, чѣмъ одни только неблагопріятныя для урожаевъ климатическія условія. Безъ всякаго сомнѣнія, существуютъ эти болѣе глубокія и серіозныя причины постояннаго ухудшенія въ нашемъ краѣ сельскихъ хозяйствъ, при томъ какъ большихъ, такъ и малыхъ. Причины эти лежатъ отчасти въ недостаткѣ такихъ учрежденій, которыя бы содѣйствовали благопріятному развитію мѣстныхъ экономическихъ отношеній и удерживали бы это развитіе отъ поворота на ошибочный путь, отчасти же и главнымъ образомъ въ недостаткахъ индивидуальнаго развитія населенія края, въ недостаткѣ просвѣщенія, въ слабомъ развитіи такихъ хозяйственно-нравственныхъ качествъ, какъ бережливость и трудолюбіе, энергія и предусмотрительность— недостаткахъ, замѣчаемыхъ не въ однихъ только низшихъ слояхъ нашего общества, но и въ высшихъ“ [1]).

Почти тоже самое писалъ Кароль Ланге по поводу неурожая 1866 года въ сочиненіи „О голодѣ въ Галиціи,“ напечатанномъ въ томъ же году въ Краковѣ.

---

[1]) См. Pilat. Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych, wydane przez krajowe bióro statystyczne. Lwów. 1876, тетрадь 1-я.

„Галиційскій сеймъ, такъ начинаетъ онъ свое сочиненіе, назначилъ особый комитетъ для обсужденія средствъ противъ всеобщей нужды, явившейся въ краѣ и угрожающей голодной смертью населенію преимущественно восточной, подгорной части Галиціи. Бѣда въ краѣ всеобщая. Недостатокъ хлѣбнаго сбора, къ сожалѣнію, въ нашемъ краѣ часто повторяется и при томъ столь часто, что перасталъ даже слишкомъ тревожить насъ и пугать въ смыслѣ чего-либо неожиданнаго и непредвидѣннаго. Случаются бѣдствія голода и во Франціи, и въ Англіи. Но тамъ народъ мрётъ отъ голода только тогда, когда при малыхъ заработкахъ не имѣетъ за что купить хлѣба, когда у него нѣтъ денегъ; въ самомъ же хлѣбѣ недостатка тамъ никогда не бываетъ. У насъ—иначе. Когда наступаетъ неурожай, мы чувствуемъ двойной недостатокъ: и въ хлѣбѣ, и въ деньгахъ, такъ какъ деньги намъ даетъ только земледѣліе. У насъ не только сёла, но и мѣстечки, и даже города занимаются почти исключительно земледѣліемъ. Почти вся наша промышленность чисто земледѣльческая. У насъ все и всѣ земледѣліемъ держатся и земледѣліемъ падаютъ. Поэтому во время неурожаевъ намъ давайте не только денегъ, но и хлѣба“ [1]).

Понятно, что до тѣхъ поръ, пока не только благосостояніе, но даже жизнь значительной части народонаселенія будетъ зависѣть отъ одногодичнаго урожая хлѣба, тамъ долго не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было серіозномъ преуспѣяніи края!

Теперь посмотримъ, какую громадную разницу съ Галиціей представляетъ въ отношеніи хлѣбной производительности Царство Польское. Не смотря на то, что съ 1864 года народонаселеніе растетъ здѣсь быстрѣе, чѣмъ когда либо, хлѣбная производительность возрасла еще съ

---

1) См. Lange. O sprawie głodowej w Galicyi. Kraków. 1866.

большей быстротой. Въ десятилѣтіе, предшествующее крестьянской реформѣ, ежегодный сборъ зерноваго хлѣба въ Царствѣ Польскомъ простирался только до 14 $^1/_4$ милліоновъ четвертей въ среднемъ выводѣ [1]). По вычисленію же, сдѣланному въ издающейся здѣсь „Сельско-хозяйственной энциклопедіи“ на основаній, какъ говорится въ ней, самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, этотъ сборъ опредѣлялся даже менѣе чѣмъ въ 13 милліоновъ четв. [2]). Въ настоящее время за періодъ отъ 1869 г. по 1877 годъ, когда благотворныя послѣдствія крестьянской реформы успѣли вполнѣ обнаружиться, онъ достигъ 21 милліона четвертей, слѣдовательно увеличился почти на 45 %. А сборъ картофеля даже удвоился, простираясь теперъ до 20 милліоновъ четв., вмѣсто прежнихъ 10 милліоновъ [3]). Понятно, что съ такой же самой быстротой не могло возрастать народонаселеніе въ Царствѣ Польскомъ, а слѣдовательно относительное количество хлѣба, приходящееся въ среднемъ выводѣ на душу, должно было увеличиться.

Успѣхи, сдѣланные сельскимъ хозяйствомъ въ Царствѣ Польскомъ со времени реформы 1864 г., велики не только въ крестьянскихъ, но и въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Объ успѣхахъ послѣднихъ лучше всего можно судить по блестящимъ результатамъ сельско-хозяйственной выставки, бывшей въ Варшавѣ въ 1874 году. Въ отчетѣ о результатахъ этой выставки, составленномъ коммисіей изъ среды самихъ экспонентовъ, указываются и главныя причины

---

[1]) Выводъ сдѣланъ мною на основаніи ежегодныхъ отчетовъ бывшей Правительственной Коммиссіи Вн. Дѣлъ.

[2]) См. Encyklopedya rolnictwa. Warszawa. 1872, томъ I, выпускъ 1-й.

[3]) Среднiй выводъ ежегоднаго сбора какъ зерноваго хлѣба, такъ и картофеля, для настоящаго времени сдѣланъ мною на основаніи „Статистическихъ Обзоровъ,“ прилагаемыхъ къ ежегоднымъ всеподданнѣйшимъ губернаторскимъ отчетамъ.

большаго увеличенія въ послѣднее время продукціи хозяйствъ:

„Въ настоящихъ условіяхъ хозяйства, говорится въ отчетѣ, при значительныхъ издержкахъ на наёмъ работника и упряжной силы, при увеличеніи податей и общихъ расходовъ, можетъ оплатиться только та система хозяйства, которая ведетъ къ возможно большему увеличенію сбора плодовъ съ одного и того же пространства земли; потому что всѣ означенныя выше издержки падаютъ не на сумму сбора плодовъ, а на пространство воздѣлываемой пашни. Слѣдовательно онѣ падаютъ гораздо большею тягостью на хозяйства, получающія малые хлѣбные сборы, чѣмъ на тѣ, которыя достигаютъ въ этомъ отношеніи лучшихъ результатовъ [1])“.

---

[1]) См. Отчетъ о сельско-хозяйственной выставкѣ 1874 года въ Варшавѣ. Варшава. 1876, стр. 366. Въ объясненіе этого мѣста отчета считаю не лишнимъ сказать, что до настоящаго времени во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго мѣстныя подати взимаются въ гминахъ только съ пространства земли безъ отношенія къ ея плодородію и доходности, при чемъ самое даже пространство помѣщичьей земли, входящей въ составъ гминъ и подлежащей гминному сбору, въ точности не опредѣлено, такъ какъ одно и тоже помѣстье входитъ не рѣдко въ составъ нѣсколькихъ гминъ. См. въ VI томѣ „Сборника Государственныхъ Знаній“ (Спб. 1878) мой критическій разборъ „Очерковъ экономическаго положеніе крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ“ ген. Анучина. Положеніе 1866 года о казенномъ поземельномъ налогѣ хотя и принимаетъ вовниманіе при раскладкѣ его какъ естественное плодородіе земли, такъ и ея доходность, но допущенное имъ дѣленіе земли только на 5 разрядовъ для взиманія основнаго поземельнаго налога далеко не опредѣляетъ всѣхъ степеней плодородія почвы. Постановленіе же о добавачномъ поземельномъ налогѣ, который по смыслу 15-й и 17-й статьи закона 1866 г. долженъ исправлять несовершенства раскладки основнаго налога и гминныхъ сборовъ, распредѣляясь самими плательщиками по количеству дохода, получаемаго каждымъ изъ нихъ изъ своего имѣнія, до настоящаго времени на практикѣ не выполняется, а въ добавочный налогъ прямо зачисляется извѣстная часть основнаго налога

Этотъ отчетъ не отрицаетъ и успѣховъ крестьянскихъ хозяйствъ. „Не подлежитъ сомнѣнію, говорится въ немъ, что благосостояніе класса мелкихъ собственниковъ крестьянъ, со времени надѣла ихъ собственностью въ 1864 году сдѣлало значительные успѣхи" [1]).

Еще большіе успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ крестьянъ собственниковъ видны изъ трудовъ образованной съ разрѣшенія Министра Вн. Дѣлъ въ прошломъ 1877 году въ Варшавѣ Коммиссіи о преобразованіи гминныхъ сборовъ въ Царствѣ Польскомъ [2]). По поводу выработаннаго мною доклада объ условіяхъ уравнительной раскладки гминныхъ сборовъ въ Царствѣ, было сдѣлано однимъ изъ членовъ этой коммиссіи, извѣстнымъ здѣшнимъ фабрикантомъ и землевладѣльцемъ, слѣдующее заявленіе, въ высшей степени интересное для характеристики современнаго состоянія крестьянъ въ здѣшнемъ краѣ:

„Улучшеніе экономическаго быта крестьянъ послѣ реформъ 1864 года сдѣлало быстрые успѣхи. Отличаясь по прежнему низкимъ уровнемъ потребностей и въ тоже время почти отсутствіемъ пьянства, прежде столь сильно развитаго въ сельскомъ населеніи, крестьяне имѣютъ возможность дѣлать ежегодно значительныя сбереженія, обращаемыя ими главнымъ образомъ на увеличеніе размѣровъ своей поземельной собственности. Нельзя сказать, чтобы крестьяне, въ противоположность крупнымъ землевладѣльцамъ, оставались при прежнихъ нераціональныхъ способахъ веденія хозяйства на своихъ участкахъ. Судя по губерніямъ Варшавской, Калишской, Плоцкой и отчасти

---

[1]) Idem стр. 339 польскаго и 372 русскаго изданія отчета.

[2]) Было бы желательно обнародованіе этихъ трудовъ въ ихъ полномъ видѣ, какъ представляющихъ богатый матеріалъ для изученія экономическаго и финансоваго положенія Царства Польскаго, небезполезный и для занятій Высочайше утвержденной Коммиссіи о преобразованіи податей въ Имперіи.

Петроковской, у крестьянъ довольно часто встрѣчаются зачатки плодосмѣнной системы. Многіе изъ крестьянъ сѣютъ на своихъ земляхъ кормовыя травы и свекловицу. На крестьянскихъ участкахъ средней величины, разумѣется тамъ, гдѣ земли разверстаны, ведется обыкновенно или трехпольное хозяйство, съ оставленіемъ $^1/_3$ части подъ паръ, или плодосмѣнное четырехпольное съ раздѣленіемъ поля подъ посѣвы: 1) озимаго хлѣба, 2) яроваго, 3) корнеплодныхъ растеніи, главнымъ образомъ картофеля и 4) кормовыхъ травъ. На сколько крестьяне стали сознавать выгоды раціональнаго веденія хозяйства—видно изъ того, что они вездѣ стремятся путемъ добровольныхъ соглашеній между собою уничтожить прежнюю черезполосицу владѣній и отчасти замѣнить прежнюю систему поселеній въ общихъ сёлахъ фольварочной системой. Не рѣдко крестьяне переносятъ свое жилище въ центръ своего поземельнаго участка. Сравнительно съ пространствомъ своихъ земель крестьяне имѣютъ значительно больше скота, чѣмъ помѣщики и слѣдовательно имѣютъ возможность давать своимъ землямъ болѣе обильное удобреніе, чѣмъ крупные землевладѣльцы. Многіе изъ крестянъ не только увеличиваютъ количество своего скота, но заботятся и объ улучшеніи его качества [1])".

Заявленію этому мы не имѣемъ основанія не вѣрить, такъ какъ оно сдѣлано лицомъ, которому близко знакомы мѣстныя отношенія и условія здѣшняго экономическаго быта. Правда, указываемая имъ возможность для крестьянъ давать своимъ землямъ болѣе обильное удобреніе, чѣмъ какимъ располагаютъ помѣщики при относительно

---

[1]) См. Протоколъ засѣданія 2-й Подкоммиссіи о преобразованіи гминныхъ сборовъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 1-го Августа 1877 года съ приложеннымъ къ нему обсуждавшимся докладомъ и подробнымъ отчетомъ о преніяхъ, происходившихъ на этомъ засѣданіи.

меньшемъ количествѣ скота, находится въ противорѣчіи съ тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что крестьянскія земли отличаются меньшей урожайностью сравнительно съ помѣщичьими [1]). Но это кажущееся противорѣчіе исчезаетъ само собою, если мы вспомнимъ, что не всѣ же крестьянскія усадьбы достигаютъ той средней величины и находятся въ разверстанномъ состояніи, о которыхъ собственно говорится въ заявленіи. Въ усадьбахъ не разверстанныхъ, страдающихъ чрезполосицей, немыслимо сколько нибудь правильное веденіе хозяйства. Въ усадьбахъ слишкомъ мелкихъ невозможно не только многопольное, но даже трехпольное хозяйство, такъ какъ владѣльцы ихъ поставлены въ необходимость засѣвать ежегодно весь свой участокъ, не оставляя никакой его части подъ паръ; вслѣдствіе этого имъ грозитъ опасность полнаго истощенія своихъ земель, какъ видно изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ нѣкоторыхъ начальниковъ губерніи Привислинскаго края. Наконецъ нельзя забывать и того, что законъ 1864 года обратилъ въ надѣлъ крестьянъ главнымъ образомъ тѣ земли, которыя были заняты ими во время изданія закона. Между тѣмъ извѣстно, что въ прежнее время помѣщики отдавали въ пользованіе крестьянъ за барщинный трудъ обыкновенно земли худшаго качества, а лучшія удерживали подъ фольварками. Неудивительно, что вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ средняя урожайность крестьянскихъ земель должна быть въ настоящее время значительно меньшею въ сравненіи съ помѣщичьими землями.

---

[1]) Въ 1871 году во всемъ Царствѣ Польскомъ средній урожай ржи на земляхъ помѣщичьихъ былъ самъ $4_{,4}$, а на земляхъ крестьянскихъ — $4_{,2}$; яровой пшеницы на земляхъ помѣщичьихъ $4_{,6}$, на крестьянскихъ только $4_{,0}$; картофеля на помѣщичьихъ $4_{,1}$, на крестьянскихъ — $3_{,8}$. См. Памятную книгу Радомской губерніи за этотъ годъ.

Если мы обратимся къ неоффиціальнымъ изслѣдованіямъ теперешняго экономическаго положенія здѣшняго края, то даже въ сочиненіяхъ писателей, отличающихся пессимистичными воззрѣніями на него, можно найти не рѣдко косвенныя указанія на большіе успѣхи, сдѣланные въ послѣднее время благосостояніемъ большинства населенія. Такъ, наиболѣе извѣстный здѣшній писатель по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, мѣстный крупный землевладѣлецъ, г. Л. Гурскій, высказывающій въ своемъ талантливо написанномъ сочиненіи „О нашихъ ошибкахъ въ фольварочномъ хозяйствѣ" крайне печальныя воззрѣнія на ближайшую будущность крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, предсказывающій имъ въ скоромъ времени возможность „не только обѣднѣнія, но даже одичанія"[1], въ тоже время указываетъ на довольно большое

[1]) См. Nasze błędy w gospodarstwie folwarcznem przez Ludwika Górskiego. Warszawa, 1874, стр. 62. Крупныя помѣщичьи хозяйства, по словамъ г. Гурскаго, служили до сихъ поръ въ нѣкоторомъ родѣ образцовыми фермами для крестьянъ; между тѣмъ въ настоящее время, скупая у помѣщиковъ земли и раздѣляя ихъ на мелкія усадьбы, крестьяне обыкновенно уничтожаютъ при этомъ тѣ зачатки раціональнаго веденія хозяйства, которыя начали было уже обнаруживаться на помѣщичьихъ земляхъ и обращаются къ трехпольному хозяйству, страдающему при томъ еще чрезполосицей. Въ этомъ, по мнѣнію Гурскаго, заключается причина возможности въ скоромъ времени обѣднѣнія и одичанія крестьянъ. Но онъ забываетъ, что не далѣе, какъ на предшествующей страницѣ тогоже сочиненія, имъ же самимъ было указано не несоотвѣтствіе слишкомъ большаго пространства многихъ помѣщичьихъ имѣній средствамъ управленія ими и оборотному капиталу, которыми располагаютъ владѣльцы для правильнаго веденія хозяйства, что уменьшеніе размѣровъ этихъ имѣній признается имъ самимъ „первой спасительной мѣрой" (стр. 61). А въ такомъ случаѣ сокращеніе размѣровъ имѣній должно привести къ увеличенію числа имѣній, могущихъ служить образцовыми фермами для сосѣднихъ крестьянъ, а не къ уменьшенію, ибо вмѣсто того, чтобы представлять

количество земель, скупаемыхъ крестьянами по частямъ у помѣщиковъ, какъ на обыденное явленіе [1]). Этотъ фактъ самъ по себѣ служитъ лучшимъ признакомъ возрастающаго благосостоянія большинства населенія, а не обѣднѣнія. Послѣдняго пока еще не видитъ и самъ г. Гурскій, называя сельское населеніе „въ настоящее время относительно зажиточнымъ". Въ другомъ мѣстѣ тогоже сочиненія онъ сознается прямо даже, что благосостояніе здѣшняго края не только сдѣлало большіе успѣхи въ послѣднее время, но и будетъ продолжать дѣлать ихъ. „Цѣны на предметы сельскаго хозяйства, говоритъ онъ, постоянно подымаются и, можно сказать навѣрное, будутъ продолжать подыматься, вслѣдстіе возрастающаго количества народонаселенія и улучшенія матеріальнаго быта всего общества" [2]). Другой не менѣе извѣстный крупный землевладѣлецъ, въ статьѣ по поводу упадка помѣщичьихъ имѣній, напечатанной въ одномъ изъ мѣстныхъ журналовъ, задается вопросомъ: „Возрастаютъ ли доходы сельскаго хозяйства соотвѣтственно большимъ возрастающимъ съ каждымъ годомъ расходамъ его (вслѣдствіе увеличенія казенныхъ податей, постояннаго возвышенія гминныхъ сборовъ и другихъ причинъ, указанныхъ авторомъ)"? На этотъ вопросъ дается имъ отвѣтъ далеко не двустысленнаго качества. „Нельзя не признать, говоритъ онъ, что за исключеніемъ извѣстнаго процента хозяйствъ вполнѣ упавшихъ, гдѣ иногда бываетъ недостатокъ во всемъ и даже поля остаются незасѣянными, состояніе значительнаго

одни только зачатки раціональнаго хозяйства, эти имѣнія сдѣлаются дѣйствительно образцовыми, въ которыхъ хозяйство можетъ быть поставлено на вполнѣ раціональную ногу. Число такихъ образцовыхъ крупныхъ хозяйствъ дѣйствительно постоянно прибываетъ въ странѣ, что не останется безъ благотворныхъ послѣдствій и для развитія крестьянскихъ хозяйствъ.

[1]) Idem, стр. 61.

[2]) Idem, стр. 36.

большинства помѣщичьихъ имѣній возвысилось въ необыкновенно большой степени“ [1]).

Но самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ большихъ успѣховъ благосостоянія большинства населенія служитъ необыкновенная исправность въ поступленіи казенныхъ податей и сборовъ съ крестьянъ въ здѣшнемъ краѣ, почти отсутствіе за ними недоимокъ. Это фактъ, о которомъ можно найти заявленіе почти во всѣхъ „Статистическихъ Обзорахъ“ начальниковъ губерній Царства Польскаго, печатающихся ежегодно при всеподданнѣйшихъ отчетахъ. Правда, нельзя сказать чтобы такою же исправностью казенныхъ платежей отличались и помѣщичьи хозяйства. Но меньшая исправность послѣднихъ въ этомъ отношеніи объясняется тѣмъ же, отчего зависятъ и несвоевременные взносы въ Земское Кредитное Общество процентовъ за заложенныя въ немъ имѣнія: Помѣщики предпочитаютъ запаздывать уплатою процентовъ въ Земское Кредитное Общество и податей въ казну, чтобы имѣть возможность удерживать долѣе въ рукахъ капиталъ на хозяйственные расходы, платя за это небольшіе штрафы, чѣмъ, при отсутствіи правильно организованнаго краткосрочнаго кредита, имѣть дѣло съ ростовщиками. Общество Земскаго Кредита беретъ въ видѣ штрафа за недоимку по $1/2$ процента въ первый мѣсяцъ; въ слѣдующіе мѣсяцы до дня внесенія въ гипотечную книгу запрещенія на имѣніе по 1%; затѣмъ до дня продажи, иногда въ теченіи цѣлаго полугода, по $1/2$ процента. Между тѣмъ какъ провинціальный ростовщикъ-еврей беретъ въ годъ отъ 24 до 36%, а вслѣдствіе различныхъ комбинацій, какъ нпр. скупки хлѣба на корню по дешевымъ цѣнамъ, даже и болѣе. Неудивительно, что ежегодно земскимъ Кредитнымъ Обществомъ объявляется довольно зна-

---

[1]) См. статью „W sprawie upadających posiadłości ziemskich“ напечатанную въ журналѣ „Niwa“ за 1876 годъ, томъ IX, стр. 6.

чительная цифра имѣній къ продажѣ съ публичнаго торга за неуплату въ это Общество слѣдуемыхъ взносовъ; но до дѣйствительной продажи дѣло обыкновенно не доходитъ. Такъ отъ 1873 по 1876 годъ было нпр. объявлено къ продажѣ 1465 имѣній; въ дѣйствительности же всего было продано только 64 имѣнія, что при 6,864 всѣхъ имѣній, заложенныхъ въ Обществѣ, составитъ въ годъ менѣе $0,_{29}$ процента— пропорція далеко не страшная [1]). Подобнымъ образомъ и большинство казенныхъ недоимокъ хотя и поздно, но вносится исправно, не дожидаясь принятія правительствомъ секвестраціонныхъ мѣръ [2]). Для крестьянъ подобная же отсрочка казенныхъ платежей невыгодна, такъ какъ они до нѣкоторой степени связаны взаимной отвѣтственностью за неисправность взносовъ каждаго плательщика въ средѣ сельскаго общества. Окладные листы крестьянскихъ податей составляются не на отдѣльныхъ плательщиковъ, какъ для податей съ помѣщиковъ, но на цѣлыя селенія. Этимъ крестьяне поставлены въ необходимость побуждать другъ друга къ своевременной уплатѣ податей, ибо въ противномъ случаѣ штрафы и наростающіе проценты за несвоевременный взносъ селомъ податей падаютъ и на исправныхъ и на неисправныхъ плательщиковъ.

Что касается успѣховъ промышленности въ Царствѣ Польскомъ въ послѣднее время, то ихъ не отрицаютъ даже писатели, наиболѣе пессимистично смотрящіе на теперешнее состояніе здѣшняго края. Такъ польскій ученый Залэнскій, который не прочь усумниться не только въ благотворномъ вліяніи крестьянскихъ реформъ 1864 года на народный бытъ [3]), но даже и въ пользѣ для народной нрав-

---

[1]) Idem стр. 5.

[2]) См. Статистическій Обзоръ начальника Ломжинской губерніи за 1870 годъ.

[3]) См. мой критическій разборъ статистики г. Залэнскаго въ „Сборникѣ Государственныхъ Знаній.“ Спб. 1877, томъ IV.

ственности отмѣны тѣлеснаго наказанія [1]), послѣдовавшей въ 1866 году въ здѣшнемъ краѣ для простаго народа, тѣмъ не менѣе не находитъ возможнымъ отвергать тѣхъ очевидныхъ успѣховъ, которые были сдѣланы промышленностью въ послѣднее время. Въ своей „Сравнительной Статистикѣ Царства Польскаго,“изданной года два тому назадъ, онъ вычисляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ за время отъ 1866 по 1874 годъ: Цѣнность хлопчатобумажнаго производства удвоилась. Производство писчебумажныхъ произведеній возрасло на 86% своей стоимости; кожевенное производство увеличилось на 87%; салотопенное и мыловаренное на 48%; кирпичное — утроилось; оно возрастало особенно быстро въ послѣдніе годы, удвояясь почти чрезъ каждое трехлѣтіе. Находящееся въ тѣсной связи съ успѣхами земледѣлія мукомольное производство въ одни только три послѣдніе года увеличилось на 150%, именно съ 4 милліоновъ руб. въ 1871 году достигло до 10 милліоновъ руб. въ 1873 году. Свеклосахарное производство поднялось на 80% своей стоимости. Лѣсопильное въ одно только трехлѣтіе отъ 1871 по 1873 г. утроилось, что совмѣстно съ не менѣе большимъ возрастаніемъ кирпичнаго производства служитъ указаніемъ на необыкновенно большое

---

[2]) См. его статью Rezultaty statystyki kryminalnéj w Królestwie Polskiem, напечатанную въ журналѣ Ateneum, издаваемомъ въ Варшавѣ г-номъ Спасовичемъ, за 1876 г. Maj, стр. 359. Г-нъ Залэнскій ссылается въ этомъ случаѣ на мнѣніе, высказанное въ статьѣ Stan moralny społeczeństwa naszego, напечатанной въ журналѣ Biblioteka Warszawska за 1874 годъ. Авторъ этой статьи говоритъ: „Заслуживаетъ вниманія, что приростъ такихъ преступленій, какъ нанесеніе увѣчья, ранъ и драки, а равно кражи, особенно сдѣлался значительнымъ со времени отмѣны тѣлеснаго наказанія. Безопасность тѣла уменьшилась почти въ 2½ раза со времени объявленія закономъ его неприкосновенности, которая во мнѣніи доктринеровъ считается за великій прогрессъ.“ См. стр. 32 отдѣльнаго изданія этой статьи.

количество вновь воздвигаемыхъ домовъ и другихъ построекъ какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Вѣрность этого факта, впрочемъ, у каждаго, кто живетъ въ здѣшнемъ краѣ, на глазахъ.

Цѣнность всего фабричнаго и заводскаго производства въ Царствѣ Польскомъ, по вычисленію того же ученаго, простиралась въ 1857 году не свыше 53 милліоновъ рублей; въ 1873 году она возвысилась до 106 милліоновъ, слѣдовательно удвоилась. Въ 1857 году на каждаго жителя приходилось въ среднемъ выводѣ фабричныхъ издѣлій на 9 руб., а въ 1873 году на 13 руб. 20 коп. [1]).

Если мы сопоставимъ эти быстрые успѣхи цромышленности въ Царствѣ Польскомъ съ состояніемъ ея въ Галиціи, то сравненіе окажется далеко не въ пользу послѣдней. Тамъ до настоящаго времени фабричная промышленность продолжаетъ оставаться почти въ младенческомъ состояніи. Въ 1873 году одинъ изъ горячихъ польскихъ патріотовъ въ Галиціи, нѣкто Гиллеръ, задался мыслію опредѣлить то участіе, которое поляки принимаютъ въ промышленно-научномъ движеніи всего міра и съ этой цѣлью напечаталъ во Львовѣ сочиненіе, подъ названіемъ „Польша на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ 1873 года.“ При всемъ его желаніи выставить въ этомъ отношеніи Галицію въ лучшемъ свѣтѣ, большая часть книги его оказалось посвященной главнымъ образомъ описанію издѣлій польскихъ экспонентовъ, имѣющихъ фабричныя и заводскія заведенія въ Царствѣ Польскомъ и остальной Россіи. Перейдя же къ описанію участія Галиціи во всемірной вѣнской выставкѣ, авторъ ограничивается почти исключительно описаніемъ сырыхъ издѣлій сельскаго хозяйства, доставленныхъ на выставку этой провинціей и очень немногихъ видовъ

---

[1]) См. Załęski. Statystyka Porównawcza Królestwa Polskiego, стр. 143—171.

заводовъ, переработывающихъ ихъ, сознаваясь при этомъ, что даже и сельское хозяйство въ Галиціи „находится большею частью въ упадкѣ, не поддерживаемое легкимъ кредитомъ, наукой и промышленностью, которая бы переработывала сырые продукты земледѣлія"[1]). Авторъ же другаго польскаго сочиненія о фабричной промышленности собственно Галиціи, вышедшаго недавно въ Пшемыслѣ, г. Бабель, прямо ставитъ Галиціи въ образецъ Царство Польское, въ которомъ, какъ онъ говоритъ, „фабричная промышленность не только высоко подняла земледѣліе, но и сама постоянно идетъ впередъ. Если сравнить прежнее состояніе Царства Польскаго съ теперешнимъ, то его нельзя узнать въ отношеніи промышленности. У насъ же въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ мы находимся, т. е. при недостаткѣ фабрикъ, стремленіе народонаселенія къ однимъ только земледѣльческимъ занятіямъ слѣдуетъ признать реднымъ. Земледѣліе наше можетъ развиться во всей своей полнотѣ только при расширеніи фабричной промышленности" [2]).

Еще болѣе печальный отзывъ о состояніи послѣдней дѣлаетъ извѣстный галиційскій статистикъ Марассе. „Лѣнь и усыпленіе, недостатокъ предпріимчивости, соединенный съ недостаткомъ капиталовъ, поставили, говоритъ онъ, нашу промышленность на столь неслыханно отсталую степень развитія въ сравненіи съ промышленностью другихъ провинцій Австріи, что мы спокойно должны смотрѣть на то, какъ наши сырые продукты, переработанные заграницей, возвращаются къ намъ обратно. Даже тѣ вѣтви промышленности, которыя прежде дошли до значительной степени развитія, приходятъ теперь въ упадокъ однѣ за другими. По истинѣ, такое положеніе дѣлъ крайне пе-

---

1) См. Giller. Polska na wystawie powszechnéj w Wiedniu. 1873. Lwów. 1873, стр. 106.

2) См. Babel. Kilka listów o naszym przemyśle fabrycznym. Przemyśl. 1877, стр. 2.

чально; но оно еще печальнѣе при одновременно упадающемъ сельскомъ хозяйствѣ“ [1]).

Упадокъ экономическаго быта въ Галиціи естественно повлекъ за собою пониженіе умственнаго и нравственнаго уровня развитія населенія этой провинціи. За длинный періодъ времени, протекшій отъ 1847 по 1870 годъ, число народныхъ школъ не только не увеличивалось, но постоянно уменьшалось: въ 1847 году ихъ было 3,061, въ 1854 году 2,727, въ 1864 году 2,641 и въ 1870 году 2,374. Съ 1873 года былъ принятъ въ Галиціи принципъ обязательнаго образованія, вслѣдствіе чего къ 1876 году число школъ нѣсколько увеличилось, достигнувъ 2,486 [2]). Въ настоящее время для каждой мѣстности на пространствѣ полумили, гдѣ найдется хотя 40 учениковъ, обязательно открытіе школы. Родителямъ вмѣнено въ обязанность, подъ страхомъ денежныхъ штрафовъ, отсылать въ школы своихъ дѣтей отъ 7 до 12 лѣтъ. Но неравномѣрное возложеніе большей части издержекъ по содержанію школъ главнымъ образомъ на крестьянское населеніе, [3]) находящееся въ крайней бѣдности, не обѣщаетъ большихъ успѣховъ въ будущемъ народному образованію въ Галиціи даже и при принятіи за основаніе его принципа обязательности. Безъ матеріальныхъ средствъ, безъ серіозныхъ улуч-

---

[1]) См. **Marasse**, стр. 11.

[2]) См. Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1875. Heft V. Hereausg. von der k. k. statistischen Central-Commision. Wien. 1877, стр. 110. Срвн. тотже Jahrbuch за 1873 годъ. Heft V, стр. 87 и **Marasse**, стр. 11.

[3]) На неравномѣрность теперешняго распредѣленія между помѣщиками и крестьянами издержекъ по содержанію школъ въ Галиціи на прежнее печальное положеніе послѣднихъ было недавно указано между прочимъ въ „Описаніи промышленно- земледѣльческой выставки во Львовѣ 1877 года,“ изданномъ въ Варшавѣ in folio Унгромъ. См. выпускъ 1-й и 2-й этого Описанія, Dział szkolny.

шеній экономическаго быта народное просвѣщеніе не можетъ дѣлать большихъ успѣховъ въ странѣ.

Понятно, что вслѣдствіе этой же причины Галиція не можетъ похвалиться и своимъ нравственнымъ развитіемъ. Въ Галиціи въ послѣднее время, точно также какъ и въ Познани, преступленія ростутъ довольно быстро, а не уменьшаются. Такъ, отъ 1858 по 1869 годъ преступленія противъ собственности возрасли на 48%. Изъ 14 провинцій цислетанской Австріи Галиція уступаетъ по быстротѣ возрастанія преступленій противъ собственности только 4-мъ провинціямъ; остальныя же 10 она далеко опередила въ этомъ отношеніи. Ежегодные же числа главныхъ видовъ преступленій противъ личности растутъ еще быстрѣе; они удвоились, а нѣкоторые даже учетверились въ эти 11 лѣтъ. Если мы возмемъ общую ежегодную сумму всѣхъ преступленій въ Галиціи, то она за это время возрасла на 93%. Въ этомъ отношеніи Галиція уступаетъ только тремъ провинціямъ Австріи, именно Прибрѣжью, Крайнѣ и Буковинѣ — провинціямъ наиболѣе бѣднымъ. Ни одна изъ провинцій Австріи не можетъ похвалиться уменьшеніемъ преступленій. Но эти три провинціи, совмѣстно съ Галиціей, отличаются особенно большой быстротой возрастанія ихъ. Австрійскій статистикъ Глаттеръ, у котораго взяты мною только что приведенные проценты увеличенія ежегоднаго числа преступленій, объясняетъ это чрезмѣрно большое умноженіе ихъ отсутствіемъ всякой послѣдовательности въ развитіи политическаго и общественнаго строя жизни Австріи, которое, совмѣстно съ недостаткомъ образованія въ народныхъ массахъ, потрясло общественную нравственность, уваженіе къ власти и религіи [1]).

Если изъ всего сказаннаго о Галиціи составить общую картину для характеристики ея, то она выйдетъ крайне

---

[1]) См. Glatter. Oesterreich in Ziffern. Wien. 1872.

печальною. Въ ней замѣтимъ мы, говоря словами галиційскаго статистика Марассе, сильно уменьшающуюся производительность сельскаго хозяйства, населеніе вымирающее отъ голода, приходящую въ упадокъ промышленность, недостатокъ капиталовъ, съ каждымъ годомъ становящіяся болѣе тяжелыми условія кредита и наконецъ большинство населенія, погруженное въ мракъ невѣжества [1]).

Входить подробно въ разъясненіе причинъ такого печальнаго теперешняго состоянія Галиціи — потребовало-бы много времени. Мы намѣтимъ здѣсь въ немногихъ словахъ главныя изъ нихъ.

Первой причиной, на которую указываетъ большинство галиційскихъ писателей, есть чрезмѣрно большое возрастаніе податей. Увеличеніе ихъ само по себѣ есть хорошій признакъ, если оно опирается на соотвѣтственное возрастаніе матеріальныхъ средствъ народонаселенія. Но въ Галиціи эти средства съ 1847 года, какъ мы видѣли, не только не увеличивались, но, напротивъ, уменьшались. Подати же продолжали расти. Въ 1847 году Галиція вмѣстѣ съ Буковиной платила всѣхъ казенныхъ податей и налоговъ только 13,123,000 гульденовъ. Въ 1873 году она одна, безъ Буковины, платила ихъ уже около 34 милліоновъ гульденовъ [2]). Въ теченіи 26-лѣтняго періода количество податей слѣдовательно утроилось. Въ соотвѣтственной степени возрастали, конечно, и гминные сборы на мѣстныя потребности каждой гмины, распредѣляясь при томъ далеко не уравнительно и падая преимущественно на бѣднѣйшіе классы населенія [3]). Возрастаніе

---

[1]) См. Marassé. Rzecz o podatkach i ich reformie, стр. 12.

[2]) См. Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1873. Heft VII. Her. v. d. k. k. statistischen Central-Commission. Wien 1874.

[3]) Такъ, на содержаніе гминныхъ школъ и увеличеніе жалованія учителей ихъ въ настоящее время помѣщики должны добавлять только 4% къ платимымъ уже ими гминнымъ податямъ меж-

съ 1848 года казенныхъ и мѣстныхъ сборовъ въ Галиціи происходило на счетъ обѣднѣнія страны, на счетъ ухудшенія благосостоянія большинства населенія. Въ первое время послѣ крестьянской реформы, именно отъ 1848 по 1863 годъ, не только значительно сократилась производительность края, но даже народонаселеніе совсѣмъ не возрастало. Въ 1847 году народонаселеніе Галиціи простиралось до 4,990,000 душъ. Пятнадцать лѣтъ спустя, въ 1862 году, оно уменьшилось до 4,939,000 душъ. Между тѣмъ въ этотъ 15-лѣтній періодъ количество казенныхъ податныхъ сборовъ удвоилось: съ 13 милліоновъ гульденовъ (вмѣстѣ съ Буковиной) въ 1847 году достигло до 24,584,000 гульденовъ въ 1862 году (безъ Буковины). Такое возрастаніе государственныхъ податей и налоговъ безъ соотвѣтственнаго возрастанія народонаселенія и народнаго богатства характеризуетъ крайне печальное положеніе дѣлъ въ Галиціи. „Эта жизненная и богато одаренная отъ природы провинція въ ея теперешнемъ состояніи не можетъ содѣйствовать серіозному улучшенію австрійскихъ финансовъ и обогащенію государства, писалъ въ 1867 году одинъ изъ галиційскихъ общественныхъ дѣятелей. Если Галиція платитъ непосильныя для нея подати, то это дѣ-

---

ду тѣмъ какъ съ крестьянъ требуется добавка въ 12%. Къ содержанію уѣздныхъ и гминныхъ дорогъ привлекаются въ Галиціи не только владѣльцы недвижимой собственности, но и безземельное населеніе въ размѣрахъ извѣстнаго процента отъ заработнаго и подоходнаго налога, безъ всякаго minimum'a. Въ 1867 году была сдѣлана попытка ввести даже подушный сборъ для составленія приходскихъ запасныхъ капиталовъ на возведеніе приходскихъ построекъ и ихъ исправленіе. Но это постановленіе было отмѣнено два года спустя. См. Dziennik ustaw i rozporządzeń krajowych dla Królestwa Galicyi i Lodomeryi wraz z Wielkiém Księstwem Krakowskiem. Lwów. Rocznik 1867, стр. 9 и 29. Rocznik 1869, стр. 187. Rocznik 1873, стр. 181—221.

лается ею на счетъ ея жизни и будущности, на счетъ истощенія основныхъ ея жизненныхъ силъ“ [1]).

Царство Польское по числу народонаселенія платитъ податей не меньше Галиціи; но относительно производительныхъ силъ страны ихъ слѣдуетъ признать меньшими. Здѣсь подат иросли одновременно съ быстрымъ возрастаніемъ народонаселенія и народнаго богатства, вызваннымъ благотворнымъ вліяніемъ реформъ 1864 года, а потому препятствовать развитію края не могли. При томъ и казенные и мѣстные сборы распредѣляются здѣсь между отдѣльными классами населенія сравнительно уравнительнѣе, чѣмъ въ Галиціи [2]).

Второй причиной, сильно задерживающей экономическое развитіе этой провинціи, служитъ большая черезполосица въ ней землевладѣнія. Почти каждая поземельная собственность въ Галиціи не соединена въ одномъ участкѣ, но раздѣлена на нѣсколько частей, перемѣшанныхъ съ

---

[1]) Wodzicki. Własność i służebnictwa w Galicyi. Kraków. 1867 г. стр. 2

[2]) На большую высоту податей въ Галиціи въ сравненіи съ Царствомъ Польскимъ и бо̀льшее обремененіе ими преимущественно бѣднѣйшихъ классовъ сельскаго населенія указывалось иногда и въ здѣшней мѣстной литературѣ. Поземельныя подати здѣсь, пишетъ одинъ изъ Львовскихъ корреспондентовъ Варшавской Земледѣльческой Газеты, далеко выше, чѣмъ у насъ. Онѣ опредѣляются по доходу, вычисленному на основаніи кадастра и достигаютъ до 30% съ дохода. Крестьяне и другіе мелкіе собственники относительно болѣе обременены, чѣмъ владѣльцы большихъ имѣній. При высокой нормѣ обложенія это является чистимъ бѣдствіемъ и обнищаніемъ края. Высокія подати и другія тягости уничтожаютъ благосостояніе населенія. Въ случаѣ неуплаты податей является секвестраторъ и продаетъ все съ молотка. Здѣсь можно часто встрѣтить по сёламъ дѣтей, ходящихъ нагими такъ какъ секвестраторъ снялъ съ нихъ рубахи, оставивъ нетронутыми только тѣ, которыя на спинахъ ихъ родителей. Печальное положеніе — но такова дѣйствительность!“ См. Gazeta Rolnicza за 1868 годъ, Октябрь, N. 40, статью Гонсовскаго.

участками сосѣднихъ собственниковъ. Почти всякій крестьянинъ имѣетъ по крайней мѣрѣ четыре клочка земли, изъ которыхъ каждый врѣзывается въ земли всего селенія, состоящаго изъ нѣсколкихъ десятковъ подобныхъ же собственниковъ. Встрѣчаются крестьянскія хозяйства, состоящія изъ 30 поземельныхъ клочковъ, Богъ знаетъ гдѣ разбросанныхъ. Понятно, что при такой черезполосицѣ всякаго рода улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ становятся почти немыслимыми. Черезполосность признается экономической наукой за величайшее изъ препятствій для перехода къ интенсивному, сколько нибудь раціональному хозяйству. При ней переходъ отъ трехпольной системы къ многопольной невозможенъ; ибо какимъ образомъ кто либо изъ крестьянъ-хозяевъ рѣшится воздѣлывать свое паровое поле, если всѣ сосѣди продолжаютъ выгонять скотъ на паровыя пастбища? Скотъ, пасущійся на сосѣднихъ участкахъ, можетъ легко въ такомъ случаѣ вытоптать сдѣланные посѣвы хлѣба или клевера. При черезполосицѣ усилія всякаго отдѣльнаго хозяина неибѣжно задерживаются гнётомъ массы большинства землевладѣльцевъ. Всѣ должны держаться одной и той же системы хозяйства, рискуя въ противномъ случаѣ потерять результаты своего труда и сдѣланныхъ затратъ. Кромѣ того, для собственниковъ черезполосныхъ участковъ обыкновенно бываетъ крайне трудно унавоживать ихъ всѣ въ одинаковой степени. Въ то время какъ ближайшіе къ жилищу собственника участки бываютъ нерѣдко перегноены, такъ что посѣянный на нихъ картофель гніетъ въ землѣ или покрывается черными пятнами и становится негоднымъ для употребленія въ пищу, отдаленнымъ отъ жилища участкамъ недостаетъ удобренія, ибо издержки на перевозку послѣдняго на значительномъ разстояніи не оплатились бы доходомъ съ этихъ полей. При постоянно возрастающихъ казенныхъ и гминныхъ податяхъ производство одного только хлѣба не оплачиваетъ издержекъ податей, приходящихся крестьянину

платить съ земли. Ему необходимо увеличить доходы своего хозяйства вскормленіемъ живаго инвентаря. Но для этого ему недостаетъ луговъ; а искусственное травосѣяніе при черезполосицѣ невозможно. При такихъ условіяхъ самый трудолюбивый и изворотливый крестьянинъ не въ силахъ увеличить своихъ средствъ. Онъ, по справедливому сравненію одного изъ мѣстныхъ писателей, какъ преступникъ съ гирями у ногъ, не можетъ двигаться впередъ.

Невозможностью дѣлать серіозныя улучшенія объясняются низкія цѣны на землю. Водзицкій въ своей брошюрѣ о сервитутахъ, напечатанной въ 1867 году, пишетъ, что въ то время можно было покупать въ Галиціи земли по 50 и 60 гульденовъ за моргъ съ такимъ богатымъ естественнымъ плодородіемъ, о какомъ даже и не снилось французскимъ и англійскимъ сельскимъ хозяевамъ. Крестьянскія же земли продавались еще дешевле—по 25 и 30 гульденовъ за моргъ. По его словамъ, цѣнность земли въ Галиціи до 1867 года почти не возрастала [1]).

Въ Царствѣ Польскомъ тоже существуетъ чрезполосица владѣній, но далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ Галиціи. Начать съ того, что въ земляхъ казенныхъ и маіоратныхъ имѣній, по закону 1835 года и затѣмъ по инструкціи 1841 года, устраненіе черезполосицы признавалось первымъ существенно важнымъ условіемъ для правильнаго устройства быта крестьянъ. 1-й статьей инструкціи 23 мая 1841 года для устройства и очиншеванія крестьянъ во Всемилостивѣйше пожалованныхъ имѣніяхъ предписывалось отдѣлять крестьянскія земли отъ фольварочныхъ, „дабы устранить, какъ говорилось въ этой статьѣ, вредную для земледѣлія чрезполосицу". Статьей 7-й той-же инструкціи требовалось, чтобы „каждый хозяинъ по-

---

1) Wodzicki, стр. 3.

лучилъ всѣ свои поля, луга и огороды въ одной нераздѣльной окружности". Для достиженія этого предпринято было подробное измѣреніе и размежеваніе крестьянскихъ земель. Такое колоніальное раздѣленіе крестьянскихъ земель естественно влекло за собою необходимость перенесенія съ однихъ мѣстъ на другія крестьянскихъ жилищь и строеній. Правительство и предъ этимъ не остановилось; такого рода перенесеніе жилищъ было предписано тойже инструкціей привести къ концу въ теченіи 6 лѣтняго срока. Матеріалъ для построекъ отпускался казенный или маіоратныхъ владѣльцевъ, а на крестьянъ возложенъ былъ самый трудъ. Такимъ образомъ инструкціей 1841 года, изданной въ развитіе главныхъ основаній Высочайшаго положенія отъ 4 октября 1835 года, была устранена въ казенныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ черезполосица какъ между крестьянскими и фольварочными землями, такъ и между землями самихъ крестьянъ [1]). Примѣръ правительства не остался безъ нѣкотораго вліянія и на помѣщиковъ при добровольномъ опредѣленіи ими своихъ отношеній къ крестьянамъ предъ 1864 годомъ. Пространство земель бывшихъ казенныхъ и маіоратныхъ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ простирается въ настоящее время до 3 милліоновъ морговъ, что при всемъ пространствѣ крестьянскихъ земель въ 8 милліоновъ морговъ составитъ больше $^1/_3$ всѣхъ крестьянскихъ земель, не страдающихъ чрезполосицей. Кромѣ того, до 1864 года четвертая часть всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ была уже очиншевана (изъ 222,000 всего числа усадьбъ около 54,000 усадьбъ), а изъ очиншеванныхъ крестьянъ около половины получило разверстанныя земли. Такимъ образомъ можно принять, что въ Царствѣ Польскомъ нѣсколько менѣе

---

[1]) См. Н. А. Милютина. Изслѣдованія по дѣламъ Царства Польскаго. Приложеніе къ объяснительной запискѣ объ устройствѣ крестьянскаго быта. Ж. стр. 153—179.

половины всѣхъ крестьянскихъ земель не находится въ чрезполосицѣ. Земли остальныхъ крестьянъ хотя и страдаютъ чрезполосицей, но въ большинствѣ случаевъ не столь дробной, какъ въ Галиціи, такъ какъ до 1846 года отъ самихъ помѣщиковъ зависѣло предоставлять въ пользованіе крестьянъ какія угодно земли; наслѣдственное пользованіе опредѣленными землями не было разъ на всегда закрѣплено за крестьянами, какъ въ Галиціи еще съ конца прошлаго вѣка.

Неудивительно, что при меньшей чрезполосицѣ и при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, въ которыя поставленъ экономическій бытъ здѣшняго края, цѣнность земли въ Царствѣ Польскомъ стала возрастать послѣ 1864 года такъ быстро, какъ она не возрастала ни въ одинъ изъ предшествующихъ періодовъ XIX столѣтія. Объ этомъ можно найти статистическія данныя для нѣкоторыхъ губерній въ „Статистическихъ обзорахъ," прилагаемыхъ губернаторами къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ. Но самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ необыкновенно большаго возвышенія цѣнности земли въ послѣдніе четырнадцать лѣтъ можетъ служить защищаемый въ настоящее время многими проэктъ основанія здѣсь особаго гипотечнаго банка, кромѣ существующаго уже Земскаго Кредитнаго Общества. Послѣднее можетъ выдавать ссуды подъ залогъ земель только въ извѣстномъ соотношеніи съ величиной уплачиваемаго съ нихъ поземельнаго налога, опредѣленной по продажной стоимости земель въ періодъ самаго совершенія крестьянской реформы. Съ тѣхъ поръ эта стоимость поднялась на столько, что проэктируемый гипотечный банкъ могъ бы выдавать ссуды подъ земли, заложенныя уже въ Земскомъ Кредитномъ Обществѣ, въ размѣрахъ ссудъ, получаемыхъ изъ послѣдняго.

Конечно, цѣнность крестьянской поземельной собственности не могла въ такой же степени подняться, какъ

крупной, такъ какъ пріобрѣтеніе ея ограничивается покупщиками изъ одного только класса крестьянъ; между тѣмъ какъ помѣщичьи земли одновременно покупаются и крестьянами и некрестьянскими классами населенія, что уже одно должно обусловливать большую ихъ продажную стоимость. При томъ, не имѣя гипотечнаго кредита, крестьяне не могутъ покупать крестьянскія земли на столь выгодныхъ условіяхъ, какъ покупщики дворскихъ имѣній. Послѣдніе въ рѣдкихъ случаяхъ платятъ продавцамъ полную стоимость имѣній; значительная ея часть остается обыкновенно на гипотекѣ въ видѣ непогашенныхъ ссудъ Земскаго Кредитнаго Общества, или другихъ обремененій.

Третьимъ обстоятельствомъ, неблагопріятно повліявшимъ на экономическій бытъ Галиціи въ сравненіи съ Царствомъ Польскимъ, было обязательное упраздненіе въ первой сервитутовъ. По положенію 1858 года въ Галиціи устраненіе сервитутовъ обязательно по требованію одной изъ сторонъ. Но эта принудительная отмѣна сервитутовъ оказалась крайне невыгодной для крестьянъ, такъ какъ, при существующей въ этой провинціи черезполосицѣ владѣній, крестьяне болѣе чѣмъ гдѣ-либо нуждаются въ нихъ, ибо при ней они лишены всякой возможности завести у себя сколько нибудь правильное хозяйство. Даже въ Познани, гдѣ была устранена всякая черезполосица при надѣлѣ крестьянъ землею, гдѣ они были устроены колоніальнымъ образомъ, и то принудительная отмѣна сервитутовъ поставила ихъ во многихъ случаяхъ въ крайне стѣснительное положеніе. Такой лѣсной матеріалъ, какъ сухія вѣтви и листья, не имѣвшій прежде никакой цѣны, пріобрѣлъ для крестьянъ, послѣ отмѣны лѣсныхъ сервитутовъ, значительную цѣну. Отмѣна же пастбищныхъ сервитутовъ заставила даже болѣе крупныхъ усадебниковъ измѣнить самую систему хозяйства, введя вмѣсто прежней

пастбищной, чисто хлѣбную [1]). Упадокъ скотоводства именно съ этого времени и начинается въ этой провинціи. Тѣмъ неблагопріятнѣе должна была подѣйствовать на благосостояніе большинства народонаселенія обязательная отмѣна сервитутовъ въ Галиціи, гдѣ при существующей чрезполосицѣ и крайнемъ дробленіи крестьянской собственности чувствуется еще бо̀льшая нужда въ пастбищахъ и лѣсѣ. Между тѣмъ при обязательномъ выкупѣ по требованію помѣщиковъ сервитутовъ послѣдніе оцѣнивались безъ всякаго вниманія къ нуждамъ большинства населенія. По словамъ одного изъ русскихъ галиційскихъ ученыхъ, г. Гловацкаго „выкупъ пастбищныхъ и лѣсорубныхъ сервитутовъ произведенъ былъ въ Галиціи съ вопіющею неправдою для бывшихъ крестьянъ, такъ что существованіе мелкихъ собственниковъ поставлено въ зависимость отъ владѣльцевъ лѣсовъ и пастбищъ, и всѣ мелкіе сельскіе хозяева доведены до крайняго разоренія; между тѣмъ какъ крупные землевладѣльцы, получивъ выкупныя свидѣтельства выше надлежащей цѣны земли, держатъ въ своемъ владѣніи 90% лѣсовъ всего края и за необходимыя въ хозяйствѣ пастбища и рубку лѣса требуютъ отъ мелкихъ собственниковъ столько рабочихъ рукъ, что во многихъ мѣстахъ это почти равняется прежней даровой работѣ въ видѣ барщины“[2]).

Въ Царствѣ Польскомъ вполнѣ раціонально устраненіе сервитутовъ было предоставлено добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами. Гдѣ нѣтъ чрезполосицы, тамъ обѣ стороны легко приходятъ къ взаимному

---

[1]) См. Krżyżtopor. O urządzeniu stosunków rolniczych w Polsce. Poznań. 1859.

[2]) См. Гловацкій. О Карпатской Руси. Напечатано во 2-мъ томѣ „Славянскаго Сборника.“ Спб. 1877, стр. 68. Подобный же отзывъ о результатахъ отмѣны сервитутовъ дѣлаетъ Кельсіевъ въ своемъ сочиненіи О Галиціи, напечатанномъ въ Спб-гѣ въ 1868 г.

соглашенію на счетъ величины вознагражденія за отмѣненные сервитуты. Гдѣ чрезполосица существуетъ и вслѣдствіе ея крестьяне болѣе нуждаются въ сервитутахъ, тамъ естественно крестьяне требуютъ и большаго вознагражденія за свой отказъ отъ права пользованія ими. Въ Галиціи не только была допущена принудительная отмѣна сервитутовъ по требованію одной изъ сторонъ, но самое вознагражденіе предоставлено было помѣщикамъ выдавать безразлично землею или деньгами. Почти половина сервитутовъ была отмѣнена путемъ выдачи крестьянамъ денежнаго вознаграждaнія, чего въ Царствѣ Польскомъ совершенно основательно недопускается.

Четвертымъ обстоятельствомъ, неблагопріятно дѣйствующимъ на экономическій бытъ Галиціи, сравнительно съ Царствомъ Польскимъ, есть крайне большое дробленіе земли, не дающее сколько нибудь обезпеченныхъ средствъ существованія большинству крестьянскихъ семействъ. По новому кадастру, результаты котораго были обнародованы въ 1868 году, при 793,970 усадьбъ находилось такъ называемой рустикальной или крестьянской поземельной собственности 6,977,000 морговъ, что составитъ на каждую усадьбу въ среднемъ выводѣ меньше 9 морговъ [1]). Въ Царствѣ же Польскомъ при 690,750 усадьбъ находится въ обладаніи крестьянъ 8,698,000 морговъ, слѣдовательно средній земельный надѣлъ будетъ болѣе 12 ½ морговъ [2]). Притомъ галиційскіе морги меньше здѣшнихъ.

---

[1]) См въ журналѣ Przegląd Polski за 1868 годъ, статью Марассе: „O wolności parcelowania gruntów ze względu na stosunki galicyjskie".

[2]) См. Анучина. Очерки экономическаго быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, стр. 18. Въ 690,750 усадьбъ включены и земли бывшихъ городовъ и мѣстечекъ, обращенныхъ въ посады, безъ которыхъ средняя величина крестьянскихъ надѣловъ будетъ значительно выше, такъ какъ большая часть усадьбъ горожанъ незначительныхъ размѣровъ.

При вообще небольшой средней величинѣ крестьянскихъ усадьбъ въ Галиціи, количество слишкомъ мелкихъ надѣловъ особенно велико. Такъ число усадьбъ менѣе 5 морговъ или 2-хъ десятинъ въ Галиціи простирается до 350,000 т. е. 44% всего числа усадьбъ. Количество этихъ черезъ-чуръ мелкихъ усадьбъ съ теченіемъ времени не уменьшается, а возрастаетъ. Такъ въ 30-лѣтній періодъ, отдѣляющій окончаніе новаго кадастра отъ стараго, число этихъ усадьбъ увеличилось на 92% и этотъ приростъ приходится главнымъ образомъ на усадьбы меньше 2-хъ морговъ. Количество ихъ болѣе чѣмъ удвоилось: по прежнему кадастру было только 100,890, а по новому 215,997. Съ 1868 года, когда были отмѣнены всѣ существовавшія до тѣхъ поръ ограниченія по отчужденію и дробленію крестьянской собственности, это дробленіе, безъ сомнѣнія, сдѣлается еще болѣе значительнымъ.

При недостаткѣ скота и средствъ, необходимыхъ для сколько нибудь сноснаго веденія хозяйства, земля у мелкихъ усадебниковъ остается почти безъ удобренія и воздѣлывается не плугомъ, а мотыкой и заступомъ, вслѣдствіе чего и земля и трудъ становятся мало производительными. Такія мелкія хозяйства не въ состояніи прокормить усадебника съ его семействомъ безъ пріисканія имъ заработковъ на сторонѣ.

Въ Царствѣ Польскомъ пропорція слишкомъ мелкихъ усадьбъ тоже довольно значительна: число усадьбъ менѣе 3-хъ морговъ простирается до 200,000, что составляетъ 30% всего числа усадьбъ. Но по крайней мѣрѣ эта пропорція не можетъ увеличиваться болѣе, такъ какъ дробленіе крестьянскихъ хозяйствъ на мелкіе участки воспрещено закономъ 1865 года. Minimum дробимости опредѣленъ участкомъ въ размѣрѣ 6-ти морговъ (3-хъ десятинъ).

Кромѣ того въ здѣшнемъ краѣ положеніе даже слишкомъ мелкихъ усадебниковъ и совсѣмъ безземельныхъ крестьянъ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ,

вслѣдствіе болѣе развитой фабричной и заводской промышленности и болѣе высокаго состоянія сельскаго хозяйства Выгодные заработки пріискиваются здѣсь сельскимъ населеніемъ вообще гораздо легче., доказательствомъ чему служитъ періодическій приходъ сюда лѣтнихъ рабочихъ изъ Галиціи въ значительномъ количествѣ. Царство же Польское не знаетъ отхожихъ промысловъ, столь вредно вліяющихъ на народное здравіе и нравственность. Въ Галиціи при младенческомъ состояніи фабричной и заводской промышленности сельское малоземельное населеніе можетъ находить для себя заработки только нанимаясь поденно къ крупнымъ землевладѣльцамъ. Если этихъ заработковъ, прибавленныхъ къ доходу отъ собственнаго хозяйства, и достаетъ мелкому усадебнику для прокормленія себя съ семействомъ, то довольно одного неурожая или болѣзни картофеля, чтобы поставитъ его въ безвыходное положеніе. Въ подобномъ необезпеченномъ положеніи въ Галиціи находится почти половина всего числа крестьянъ-хозяевъ. Полагая на каждую усадьбу въ среднемъ выводѣ по 5 человѣкъ, мы получимъ изъ крестьянъ усадебниковъ до 1,750,000 душъ, необезпеченныхъ постоянными средствами для своего содержанія. Мы не упоминаемъ о совершенно безземельныхъ крестьянахъ, положеніе которыхъ должно быть еще болѣе печально.

Наконецъ отсутствіе въ Галиціи правильно организованныхъ кредитныхъ учрежденій составляетъ тоже одну изъ существенно важныхъ причинъ бѣдственнаго положенія сельскаго населенія въ ней. Оно отдаетъ крестьянъ въ руки ростовщиковъ. Лихва, находящаяся въ рукахъ евреевъ, есть страшный бичь надъ крестьянами въ этой провинціи. Крестьянинъ, занявъ у еврея ростовщика хотя бы ничтожную сумму, въ короткое время попадаетъ къ нему въ неоплатные долги, вслѣдствіе громадныхъ процентовъ, обременительныхъ условій, неустойки за пропущенные сроки и особаго вознагражденія за отсрочки. Неизбѣжнымъ

послѣдствіемъ такого задолжанія крестьянина является продажа сначала его движимаго имущества, а затѣмъ и поземельной собственности или добровольно или путемъ процеса и судебной экзекуціи. Въ послѣднемъ случаѣ, при обычномъ недостаткѣ наличныхъ капиталовъ у большинства крестьянскаго населенія и маломъ числѣ лицъ, желающихъ пріобрѣтать крестьянскую собственность, ростовщикъ по истеченіи третьяго срока, назначеннаго для продажи съ публичнаго торга, и неявкѣ покупщиковъ, чаще всего покупаетъ ее самъ ниже оцѣночной цѣны, за самую ничтожную сумму. Пріобрѣтя такимъ путемъ землю, ростовщикъ самъ не берется за обработку ея, а чаще всего оставляетъ на ней прежняго хозяина, какъ своего паробка за извѣстное вознагражденіе, чтобы съ этихъ поръ онъ работалъ на него. Этимъ путемъ возникаетъ, по замѣчанію Львовскаго профессора и вмѣстѣ съ тѣмъ директора Статистическаго Бюро, Пилата, новый видъ барщины, тѣмъ болѣе тяжелой, что размѣры ея неопредѣлены никакимъ закономъ и что новый денежный феодализмъ не видитъ никакого интереса щадить силы своихъ добровольныхъ рабовъ, а тѣмъ менѣе заботиться объ ихъ нравственномъ и матеріальномъ преуспѣяніи. Создается такимъ образомъ деморализованный пролетаріатъ. У крестьянина, попавшаго разъ въ кабалу къ еврею, не можетъ быть ни трудолюбія, ни бережливости, такъ какъ онъ знаетъ, что никакія усилія съ его стороны не въ состояніи будутъ освободить его изъ нея. У безземельнаго, порабощеннаго ростовщиками сельскаго населенія Галиціи нужда естественно рождаетъ ненависть и часто ведетъ къ преступленіямъ. Съ 1869 года въ Галиціи, вслѣдствіе отмѣны всякаго рода существовавшихъ до тѣхъ поръ ограниченій права крестьянъ отчуждать свою недвижимую собственность, земли крестьянъ стали быстро переходить въ руки евреевъ. Тотъ же директоръ Львовскаго Статистическаго Бюро, Пилатъ, вычислилъ, что если крестьянскія земли съ такой же быстро-

той будутъ переходить въ собственность евреевъ, съ какой они переходили съ 1873 года, то не пройдетъ 15 лѣтъ, какъ всѣ крестьянскія усадьбы въ Галиціи окажутся въ ихъ рукахъ [1]).

Въ недавнее время частными лицами былъ устроенъ въ Галиціи поземельный банкъ для крестьянъ, но, по видимому, съ цѣлями чистой спекуляціи и на условіяхъ слишкомъ обременительныхъ для крестьянъ. Какъ видно изъ послѣдняго обнародованнаго имъ отчета, при 8 милліонахъ гульденовъ, выданныхъ имъ въ ссуды, числится за крестьянами болѣе 2 милліоновъ гульденовъ недоимокъ по уплатѣ процентовъ и погашенія. Банкъ беретъ за ссуды почти по 15% въ годъ [1]). Понятно, что такого большаго дохода земля не можетъ доставлять крестьянамъ и что, занимая деньги подъ залогъ земли по такимъ высокимъ процентамъ, они почти навѣрное рискуютъ въ окончательномъ результатѣ лишиться своей недвижимой собственности.

Въ Царствѣ Польскомъ отсутствіе правильно организованнаго кредита для крестьянъ тоже даетъ себя чувствовать довольно сильно. Но по крайней мѣрѣ здѣсь воспрещено евреямъ и другимъ лицамъ некрестьянскаго сословія пріобрѣтать крестьянскія земли. При томъ евреи съ давнихъ поръ не имѣютъ права шинкарничать и потому лишены возможности систематически распаивать народъ, какъ это дѣлается въ Галиціи.

И такъ безспорно, что здѣшній край поставленъ въ значительно болѣе выгодныя условія для своего развитія, чѣмъ Галиція, что со времени крестьянской реформы, одинаковой по своей сущности для обѣихъ провинцій, въ Царствѣ Польскомъ народное благосостояніе сдѣлало большіе

---

[1]) См. Piłat. Wiadomości statystyczne Galicyi.

[2]) См. издающуюся во Львовѣ газету Ekonomista за 1878 годъ, N. 17.

шаги впередъ, между тѣмъ какъ въ Галиціи оно пошло назадъ.

Но какъ бы ни были велики успѣхи Царства Польскаго за послѣдніе четырнадцать лѣтъ, изъ этого не слѣдуетъ, что на нихъ оно и можетъ уже остановиться. Кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ—таковъ общій законъ развитія зеловѣческихъ обществъ. Поэтому въ здѣшнемъ краѣ предстоитъ еще многое сдѣлать для довершенія крестьянскихъ реформъ 1864 года и обезпеченія ихъ благотворныхъ послѣдствій.

Прежде всего необходима правильная организація народнаго кредита. Отсутствіе ея всегда ведетъ къ тому или другому виду эксплуатаціи классовъ народонаселенія, нуждающихся въ немъ. Развитіе еврейской эксплуатаціи сельскаго населенія въ здѣшнемъ краѣ правительство отчасти предупредило воспрещеніемъ лицамъ некрестьянскаго происхожденія пріобрѣтать въ собственность крестьянскія земли. Но это только породило появленіе новаго вида эксплуатаціи крестьянъ-хозяевъ. Среди ихъ самихъ появился и сталъ размножаться въ значительныхъ размѣрахъ классъ ростовщиковъ, дающихъ деньги подъ залогъ крестьянской земли и пользующихся непосредственно, въ видѣ процента, доходомъ съ заложенныхъ имъ земель, какъ это было недавно указано въ изслѣдованіи одного изъ здѣшнихъ русскихъ дѣятелей по крестьянскому дѣлу, г-номъ Костромитиновымъ [1]). Этотъ кредитъ, соединенный въ сущности съ большими лихвенными процентами, взимаемыми натурой въ продуктахъ земли, совершенно лишаетъ крестьянъ,

[1]) См. журналъ Niwa за 1877 годъ, Ноябрь мѣсяцъ, N. 70 и 71: O wpływie kredytu ludowego na ustrój mniejszéj własności w Kr. Pol. Это изслѣдованіе обратило на себя вниманіе мѣстной литературы, которая до тѣхъ поръ совершенно игнорировала нужды мелкаго землевладѣнія.

пользующихся на такихъ условіяхъ кредитомъ, возможности извлекать доходъ изъ своихъ участковъ, отдаваемыхъ ими въ закладъ ростовщикамъ. Послѣдніе истощаютъ производительность этихъ участковъ на сколько могутъ, а въ окончательномъ результатѣ, при неисправности должника, совсѣмъ присоединяютъ ихъ къ собственной землѣ. Такой видъ кредита часто ведетъ къ уменьшенію числа крестьянскихъ усадьбъ путемъ скупки ихъ за долги крестьянами ростовщиками. Это теперь уже замѣтно въ нѣкоторыхъ даже лучше другихъ поставленныхъ мѣстностяхъ въ отношеніи мелкихъ усодебниковъ [1]).

Такое ненормальное положеніе кредита привело къ другому неблагопріятному явленію въ крестьянскомъ землевладѣніи — къ новымъ затрудненіямъ въ устраненіи чрезполосицы. Развившійся въ средѣ мѣстнаго крестьянства классъ ростовщиковъ, сдѣлавъ изъ владѣнія заложенною землею особое средство къ своему обогащенію, видитъ для себя въ устраненіи черезполосицы опасность лишиться этого источника доходовъ и средства къ увеличенію размѣровъ своихъ собственныхъ усадьбъ, такъ какъ при черезполосности полученіе въ залогъ отдѣльныхъ участковъ крестьянскихъ усадьбъ для ростовщиковъ особенно легко. Эксплуатація чужой земли въ такомъ видѣ

---

[1]) Такъ особенное плодородіе земли Сандомірскаго уѣзда извѣстно всѣмъ и крестьяне находятся въ немъ относительно въ лучшемъ положеніи. А между тѣмъ недавно въ помѣщенной оттуда корреспонденціи въ одной изъ мѣстныхъ газетъ пишется, что тамъ „цѣлыя сёла крестьянъ топутъ въ лихвенныхъ процентахъ; ростовщики моисеева и христіанскаго исповѣданій сосутъ какъ пьявки наше сельское населеніе, подрывая въ самыхъ основахъ начала лучшей будущности“. Далѣее пишется, что нѣкоторыя личности изъ среды крестьянъ составляютъ себѣ большія состоянія раздавая деньги въ ссуды на лихвенные проценты и затѣмъ, въ случаѣ неуплаты долговъ, берущіе въ собственность земли своихъ должниковъ крестьянъ См. Gazeta Polska за 1878 г. N. 125.

для нихъ гораздо прибыльнѣе, чѣмъ разверстаніе собственныхъ надѣловъ. А такъ какъ, по дѣйствующему въ здѣшнемъ краѣ законодательству, унитоженіе чрезполосицы въ каждомъ селеніи возможно не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ отдѣльныхъ усадебниковъ, то при большомъ вліяніи крестьянина-ростовщика на своихъ менѣе зажиточныхъ односельцевъ ему почти всегда удается разстроить планы о разверстаніи чрезполосныхъ земель. Такимъ образомъ крестьяне ростовщики вредно вліяютъ на благосостояніе не только тѣхъ лицъ, съ которыми входятъ въ кредитныя сдѣлки, но и цѣлыхъ селеній, въ которыхъ имѣютъ собственные надѣлы, служа первымъ препятствіемъ къ устраненію чрезполосицы, какъ это подробно было выяснено въ томъ же интересномъ изслѣдованіи г. Костромитинова. Между тѣмъ устраненіе чрезполосицы въ Царствѣ Польскомъ въ крестьянскихъ надѣлахъ есть вопросъ первостепенной важности, особенно принявъ во вниманіе, что средняя величина этихъ надѣловъ (около 6-ти десятинъ на каждый дворъ, вмѣстѣ съ неудобной землей), хотя и болѣе велика, чѣмъ въ Галиціи, но сама по себѣ все таки недостаточна для удовлетворительнаго веденія на нихъ хозяйства. Это обстоятельство дѣлаетъ вліяніе чрезполосицы на экономическій бытъ крестьянъ еще болѣе вреднымъ, такъ какъ отдѣльные участки при чрезполосицѣ становятся слишкомъ дробными [1]).

Понятно, что для парализованія неблагопріятнаго вліянія крестьянъ-ростовщиковъ на устраненіе черезполосицы необходимо самое широкое развитіе въ средѣ крестьянъ какъ личнаго, такъ и сельско-хозяйственнаго кредита.

---

[1]) Недостаточность крестьянскихъ надѣловъ въ Царствѣ Польскомъ признаетъ и мѣстная польская литература. См. статью Wielka i mała własność ziemska, напечатанную въ 1877 году въ Мартовской книгѣ журнала Ateneum, издаваемаго въ Варшавѣ извѣстнымъ Петербургскимъ адвокатомъ Спасовичемъ.

Мы не говоримъ о необходимости гипотечнаго поземельнаго кредита, введеніе котораго, безъ существованія двухъ первыхъ видовъ кредита, во многихъ случаяхъ могло бы повлечь за собою обремененіе усадьбъ долгами и привести затѣмъ къ отчужденію ихъ за долги, какъ это мы видимъ въ Галиціи. Хотя для удовлетворенія потребностей въ первыхъ двухъ видахъ кредита и существуютъ въ Царствѣ Польскомъ гминныя ссудосберегательныя кассы, но онѣ встрѣчаются едва ли въ половинѣ гминъ. Кромѣ того самая организація ихъ крайне несовершенна, отчего капиталы ихъ не могутъ увеличиваться въ размѣрахъ, соотвѣтственныхъ потребностямъ крестьянъ.

Только что указанныя неблагопріятныя условія для развитія матеріальнаго благосостоянія крестьянъ въ здѣшнемъ краѣ зависятъ главнымъ образомъ отъ той безпомощности въ которой находится большинство сельскаго населенія вслѣдствіе малаго распространенія въ его средѣ образованія. Въ Россіи этотъ недостатокъ отчасти устраняется тѣмъ содѣйствіемъ, которое оказываютъ крестьянамъ образованные классы общества въ организаціи и веденіи правильныхъ кредитныхъ учрежденій. Здѣсь же, наоборотъ, до самаго послѣдняго времени можно было замѣтить только безучастіе въ этомъ отношеніи образованныхъ классовъ, не смотря на то, что тутъ, по существующей съ 1864 года организаціи мѣстнаго самоуправленія, все сельское населеніе соединяется въ общесословной гминѣ.

Эта всесословная организація гминнаго самоуправленія не оказала замѣтнаго вліянія и на развитіе образованія въ средѣ сельскаго населенія. Всѣми успѣхами своего образованія въ послѣдніе 14 лѣтъ крестьяне обязаны почти исключительно самимъ себѣ, открывая преимущественно не гминныя, а сельскія школы, содержимыя на ихъ собственный счотъ, какъ это было указано мною въ первой лекціи. Но однихъ этихъ сельскихъ школъ слишкомъ недостаточно для того, чтобы поставить образованіе въ средѣ

крестьянъ въ уровень съ потребностями теперешняго гминнаго самоуправленія. Это лучше всего показали послѣдніе выборы въ должности гминныхъ судей, на которыя, вслѣдствіе требованія правительствомъ болѣе высокаго противъ прежняго образовательнаго ценза оказалось избраннымъ изъ среды крестьянъ самое большое процентовъ 17 всего числа теперешнихъ гминныхъ судей [1]). Остальные же гминные судьи принадлежатъ почти исключительно къ классу помѣщиковъ. Очевидно, что находящіяся въ настоящее время школы, не смотря на всѣ успѣхи, сдѣланные съ 1864 года народнымъ образованіемъ въ здѣшнемъ краѣ, все-таки далеко не удовлетворяютъ существующей у большинства крестьянскаго населенія потребности въ образованіи и не имѣютъ средствъ удовлетворять ихъ, ибо матеріальное положеніе громаднаго большинства сельскихъ школъ, содержимыхъ почти исключительно на счетъ крестьянъ, крайне необезпечено. Хотя Высочайшимъ указомъ о начальныхъ училищахъ, изданнымъ въ 1864 году, и было предоставлено гминамъ устройство всесословныхъ школъ, но неустановившаяся въ первое время организація сельскихъ гминъ препятствовала основанію этого рода школъ, вслѣдствіе чего открывались однѣ только сельскія школы, содержимыя средствами села. Результатомъ этого явилось то, что во многихъ случаяхъ большинство беззeмельныхъ жителей, не принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ, а живущихъ на помѣщичьихъ фольваркахъ, не имѣютъ никакихъ школъ, куда бы они были въ правѣ посылать своихъ дѣтей. Въ настоящее время, когда составъ гминъ окончательно организованъ, является потребность восполнить эти пробѣлы, распредѣливъ из-

---

[1]) Процентъ крестьянъ, избранныхъ на второстепенныя должности лавниковъ, тоже входящихъ въ составъ гминныхъ судовъ, конечно, долженъ быть бо́льшимъ.

держки содержанія школъ на все населеніе гминъ, какъ крестьянское, такъ и некрестьянское. Только въ такомъ случаѣ школы будутъ обладать достаточными средствами для того, чтобы не только поставить народное образованіе на надлежащій уровень съ потребностями гминнаго самоуправленія, но и дать возможность гминамъ, тамъ гдѣ есть настоятельная потребность, устроить профессіональныя школы. Какъ бы быстро ни развивалась промышленность и какіе бы успѣхи ни дѣлало сельско-хозяйственное производство, не во всѣхъ мѣстностіяхъ малоземельное и безземельное населеніе можетъ имѣть достаточные заработки. При отсутствіи такихъ заработковъ сельское населеніе, какъ это мы видѣли на Познани и Галиціи, обращается въ пролетаріевъ. Въ Царствѣ Польскомъ населеніе ростетъ весьма быстро. Соотвѣтственно этому необходимо, чтобы открывались новые источники, опезпечивающіе существованіе его. Въ противномъ случаѣ избытокъ наростающаго населенія будетъ выходить въ города, вслѣдствіе чего городское населеніе будетъ искусственнымъ образомъ увеличиваться, что вовсе не можетъ быть желательнымъ.

Изъ другихъ мѣръ настоятельной необходимости для улучшенія положенія сельскаго населенія въ здѣшнемъ краѣ можно указать на устройство гипотекъ на крестьянскія земли, введеніе которыхъ прекратило бы споры о владѣніи крестьянскими усадьбами въ силу указа 1864 года, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ до сихъ поръ продолжающіеся. Введеніе гипотекъ разъ на всегда укрѣпило бы право владѣнія и устранило бы, съ одной стороны, множество незаконныхъ контрактовъ на крестьянскія усадьбы, по которымъ многіе изъ крестьянъ владѣютъ землею, не подозрѣвая незаконности этихъ контрактовъ, а съ другой— сдѣлало бы болѣе доступнымъ кредитъ для крестьянъ, устранивъ массу залоговъ земли натурою ростовщикамъ. Всѣ невыгоды неустановившагося права владѣнія крестьянскими усадьбами обнаруживаются во всей своей силѣ

тогда, когда интересы крестьянскаго землевладѣнія сталкиваются съ интересами крупнаго при заключеніи добровольныхъ соглашеній о разверстаній земель и уничтоженіи сервитутовъ. Въ такихъ случаяхъ подобное положеніе вопроса служитъ первымъ препятствіемъ къ какимъ бы то ни было сдѣлкамъ и иногда существованіе одного неправильнаго документа въ селеніи препятствуетъ разверстанію земель цѣлаго селенія.

Наконецъ еще болѣе важно установленіе правильной системы раскладки гминныхъ сборовъ, въ настоящее время тяготѣющихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго почти исключительно на поземельной собственности и при томъ безъ отношенія къ степени ея производительности, а соразмѣряющихся съ однимъ только пространствомъ ея, Въ первое время послѣ введенія гминной организаціи до обращенія городовъ въ посады и до окончательнаго устройства гминъ этотъ вопросъ не могъ получить окончательнаго рѣшенія. Въ настоящее время въ этомъ рѣшеніи чувствуется настоятельная необходимость, вслѣдствіе значительно увеличившихся гминныхъ обязательныхъ и необязательныхъ расходовъ и слишкомъ большаго, при томъ неравномѣрнаго отягощенія мѣстными сборами однаго только землевладѣнія безъ участія въ нихъ промышленности и торговли, довольно сильно развитыхъ въ здѣшнемъ краѣ. Но введеніе этой реформы не принадлежитъ къ числу легкихъ задачь, такъ какъ готовыя, выработанныя уже правила для обложенія промысловъ и торговли земскими сборами въ губерніяхъ Имперіи не могутъ быть примѣнимы къ здѣшнему краю, вслѣдствіе основнаго различія, существующаго въ системѣ казенныхъ сборовъ, принятыхъ въ Имперіи и здѣсь. 10-я статья Временныхъ Правилъ для земскихъ учрежденій, принимающая 10 и 25% за maximum добавочныхъ земскихъ сборовъ къ казенному сбору за гильдейскія свидѣтельства, билеты на торговлю и патенты, была установлена въ Имперіи на томъ основаніи, что

„землевладѣніе, какъ говорится въ разъясненіи Министерства Вн. Дѣлъ, не облагается казенными налогами, между тѣмъ какъ торговля и промыслы ими въ разныхъ видахъ обложены“ [1]). Въ Царствѣ Польскомъ, напротивъ, казенные прямые налоги падаютъ главнымъ образомъ на землевладѣніе. Они состоятъ, какъ извѣстно, изъ поземельной дворской и крестьянской податей и изъ подымной подати. Послѣдняя въ сущности падаетъ на тоже землевладѣніе, такъ какъ сообразуется съ величиной поземельныхъ участковъ, находящихся при зданіяхъ и взимается даже съ незастроенныхъ крестьянскихъ усадьбъ. Даже для Имперіи, по мнѣнію Министерства Внутр. Дѣлъ, „правильнымъ основаніемъ уѣздной раскладки можетъ служить правильная уѣздная роспись имуществъ, въ которой не только земли, но и фабричныя, заводскія и другія торговыя или промышленныя помѣщенія показываются съ обозначеніемъ вычисленной на извѣстныхъ началахъ доходности“ [2]). Если это основаніе не принимается 10-й статьей Временныхъ Правилъ, которая прямо воспрещаетъ облагать фабрики и заводы по ихъ доходности, то это происходитъ только отъ того, что „у насъ до сихъ поръ, какъ говорится въ томъ же министерскомъ разъясненіи, нигдѣ еще не собраны и не разработаны свѣдѣнія самыя необходимыя для правильной разверстки сборовъ.“ Царство Польское въ этомъ отношеніи тоже представляетъ значительное отступленіе отъ большинства губерній Имперіи, такъ какъ въ немъ для раскладки казеннаго поземельнаго налога съ помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель имѣ-

---

[1]) См. Циркулярное предложеніе Министерства Вн. Дѣлъ отъ 16 Февраля 1867 года, напечатанное въ Сборникѣ правительственныхъ распоряженій по дѣламъ до земскихъ учрежденій относящихся,“ томъ I, стр. 195.

[2]) Idem, стр. 199.

ются уже довольно обстоятельныя статистическія данныя о доходности этихъ земель, опредѣленной по средней продажной стоимости ихъ — способомъ, который считается многими учеными даже за болѣе правильный, чѣмъ вычисленіе доходности земли по кадастру [1]). Правда, свѣдѣнія эти, какъ собранныя во время, непосредственно предшествовавшее крестьянской реформѣ для настоящаго времени, какъ устарѣли, такъ и вообще значительно измѣнились вслѣдствіе вліянія крестьянской реформы. Но всякаго рода провѣрка имѣющихся уже свѣдѣній новыми не можетъ представлять той трудности, какъ первоначальный сборъ ихъ. При томъ необходимость періодической провѣрки этихъ свѣдѣній предусмотрѣна самимъ Положеніемъ о поземельной подати въ Царствѣ. Что касается до доходности фабрикъ и заводовъ, то въ Царствѣ Польскомъ, по вѣдомости утвержденной въ 1866 году бывшею Правительственною Коммиссіею Вн. Дѣлъ [2]), собирались и отчасти продолжаютъ собираться главныя статистическія данныя, могущія дать понятіе о количествѣ затраченныхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ постоянныхъ и оборотныхъ капиталовъ, на основаніи величины которыхъ можно вывести понятіе о средней, приблизительной доходности ихъ. Необходимо только дополнитъ эти данныя немногими новыми данными, которыя могли бы послужить лишь для провѣрки степени основательности показаній, собиравшихся до сихъ поръ. Такимъ образомъ распредѣленіе гминныхъ сборовъ въ Царствѣ Польскомъ могло бы быть подо-

---

[1]) См. Max Wirth. Grundzüge der Nationalökonomie, томъ II послѣдняго изданія.

[2]) См. форму статистической вѣдомости, утвержденной 23 Апрѣля 1866 года бывшею Правительственною Коммиссіею Внут. Дѣлъ, примѣнительно къ ст. 32—34 дѣйствуюшаго въ Имперіи Устава Промышленности.

ходнымъ какъ съ земли, такъ и съ промысловъ, тѣмъ болѣе, что существующее въ настоящее время казенное обложеніе земли по самой своей идеи есть подоходное, особенно добавочный поземельный налогъ [1]); введенный вмѣсто прежней такъ называемой офяры, какъ подати 10-го процента съ чистаго дохода землевладѣльца.

Того же нельзя сказать про теперешнее обложеніе промысловъ и торговли въ Царствѣ Польскомъ. Оно допускаетъ столь значительные скачки въ градаціи размѣровъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, что при нихъ неизбѣжно исчезаетъ почти всякая соразмѣрность этого обложенія съ доходностью предпріятій. Можно принять почти за общее правило, что чѣмъ болѣе великъ у предпринимателя капиталъ, дающій ему возможность при одномъ и томъ же гильдейскомъ свидѣтельствѣ основывать бòльшее число заведеній, тѣмъ соотвѣтственно меньшій процентъ съ этого капитала онъ уплачиваетъ въ казну въ видѣ торговыхъ и промышленныхъ пошлинъ [2]). Но чѣмъ несовершеннѣе

---

[1]) Статья 17-я Положеніи отъ 8 Декабря 1866 года о дворскомъ поземельномъ налогѣ говоритъ: „При обложеніи имѣній добавочнымъ поземельнымъ налогомъ учрежденія, производящія раскладку, имѣютъ особенно въ виду, чтобы общая сумма всѣхъ окладныхъ и гминныхъ повинностей, коими обложено каждое имѣніе, находящееся въ уѣздѣ, соотвѣтствовала сколь возможно уравнительнѣе дѣйствительной доходности имѣній.“ См. Дневникъ Законовъ, томъ LXVI, стр. 106.

[2]) Дѣйствующее въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, хотя имѣетъ большое сходство съ французскимъ законадательствомъ о патентномъ сборѣ, но не принимаетъ во вниманіе того, что дѣлаетъ во Франціи этотъ сборъ до нѣкоторой степени соразмѣрнымъ съ обширностью и доходностью предпріятій, именно пропорціональныхъ основаній его, заключающихся съ одной стороны въ наемной цѣнѣ промышленныхъ и торговыхъ помѣщеній, а съ другой — въ такихъ внѣшнихъ признакахъ размѣровъ производительности, какъ различ-

акзенная система обложенія промысловъ и торговли, тѣмъ необходимѣе чтобы мѣстное обложеніе восполняло его, падая преимущественно на источники дохода слабо обложенные или совсѣмъ свободные отъ обложенія. Основное правило финансовой науки требуетъ, чтобы всякій налогъ на новыя нужды падалъ по возможности на новые источники дохода, а не увеличивалъ бремя прежнихъ. Въ Царствѣ Польскомъ тѣмъ болѣе необходимо имѣть въ виду мѣстное обложеніе промысловъ не по одному только казенному, принятому въ Имперіи, что здѣсь имѣются въ средѣ сельскаго населенія такіе промыслы, которые, развившись въ самостоятельныя отрасли промышленности, совершенно не извѣстны въ Великороссійскихъ губерніяхъ, почему объ обложеніи ихъ казеннымъ сборомъ въ видѣ патентнаго не могло быть и рѣчи, какъ нпр. очень распространенный во всемъ здѣшнемъ краѣ промыселъ аренды молочныхъ сковъ. Отсутствіе правильно организованнаго казеннаго промысловаго налога не можетъ говорить противъ введенія такого налога для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Многое то, что невозможно и практически не выполнимо для центральнаго правительства, является дѣломъ возможнымъ и выполнимымъ для органовъ мѣстнаго самоуправленія, вслѣдствіе того, что они ближе знакомы со всѣми мѣстными условіями и отношеніями. Это именно лучше всего и видно на раскладкѣ мѣстныхъ сборовъ. Въ Англіи правильнѣе всего разложенными являются тѣ казенные сборы, которые принимаютъ за основаніе мѣстную оцѣнку доходности предметовъ обложенія, сдѣланную для раскладки мѣстныхъ налоговъ; а наименѣе правильными тѣ, для которыхъ этой отцѣнки недостаетъ и она должна производиться органами центральнаго правительства.

наго рода орудія труда, число ихъ, силы которыми они приводятся въ дѣйствіе, количество потребляемаго сытаго матеріала и проч.

Правильная организація системы гминныхъ сборовъ въ Царствѣ Польскомъ тѣмъ болѣе необходима, что при ней самое гминное самоуправленіе получитъ болѣе интенсивное развитіе въ направленіи, данномъ ему Высочайшимъ указомъ 1864 года. По тѣмъ отличіямъ, которыя представляетъ Царство Польское отъ внутреннихъ губерній Россіи, болѣе интенсивное развитіе гминнаго самоуправленія принесетъ больше пользы, чѣмъ даже уѣздныя и губернскія земскія учрежденія, такъ какъ по уровню народнаго развитія и образованія можно полагать, что здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ Имперіи, мѣстный крестьянскій элементъ подпадетъ вліянію другихъ классовъ общества, даже и иностранныхъ элементовъ, въ сильной степени примѣшанныхъ какъ къ городскому, такъ и къ сельскому населенію здѣшняго края. Между тѣмъ увеличенія размѣровъ этихъ элементовъ въ той или другой мѣстности невозможно даже и предвидѣть, такъ какъ это зависитъ отъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ, отъ повышенія или пониженія нашей валюты, измѣненій тарифа, ухудшеній условіи жизни населенія въ сосѣднихъ странахъ и др. Преобразованіе гминныхъ сборовъ должно послужить краеугольнымъ камнемъ дальнѣйшаго развитія гминнаго самоуправленія, которое было поставлено на столь высокую степень указомъ Государя Императора отъ 19 Февраля 1864 года.

Въ заключеніе лекціи [1]) мнѣ остается пожелать, чтобы намѣченныя только-что задачи первостепенной важности

---

[1]) Для дополненія проведенной мною параллели между Царствомъ Польскимъ съ одной стороны, а Познанью и Галиціей съ другой—слѣдовало бы коснуться и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ. Но крайняя скудость данныхъ оффиціальной статистики по Царству Польскому, указанная мною еще недавно въ критическомъ разборѣ „Очерковъ экономическаго положенія крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ" ген. Анучина, (см. Сборникъ Государственныхъ Знаній за 1878 годъ, томъ VI) лишаетъ этой возможности. Со времени закрытія въ 1866 году бывшей Правительственной Коммиссіи

въ цѣлѣ дальнѣйшаго развитія здѣшняго края были выполнены столь же глубоко обдумано къ обезпеченію интересовъ большинства населенія, этого единственно прочнаго фундамента для успѣшнаго хода цивилизаціи каждой стра-

---

Внутреннихъ Дѣлъ статистика здѣшняго края по многимъ отраслямъ пошла не впередъ, а назадъ, что будетъ подробно мною указано въ моей „Сравнительной Статистикѣ Царства Польскаго," первый томъ которой выйдетъ изъ печати въ непродолжительномъ времени. Между тѣмъ для оцѣнки результатовъ реформъ первостепенной важности, произведенныхъ въ здѣшнемъ краѣ съ 1864 года, а равно и для подготовки правильныхъ основаній предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ реформъ — никогда не чувствовалось столь настоятельной необходимости въ сборѣ обстоятельныхъ статистическихъ данныхъ, а слѣдовательно и въ правильной организаціи статистическихъ учрежденій, какъ въ настоящее время. Отсутствіе въ краѣ центральнаго органа оффиціальной статистики и даже губернскихъ статистическихъ комитетовъ дѣлаетъ то, что съ одной стороны, уѣздныя управленія и еще болѣе гминныя управленія обременяются нерѣдко по нѣсколько разъ сборомъ почти однихъ и тѣхъ же статистическихъ данныхъ по порученію различныхъ вѣдомствъ, собирающихъ ихъ независимо другъ отъ друга, а съ другой, недостаетъ многихъ существенно важныхъ статистическихъ данныхъ по другимъ вопросамъ. Такое состояніе оффиціальной статистики въ Царствѣ Польскомъ, очевидно, есть переходное, такъ какъ еще по журналу бывшаго Государственнаго Совѣта Царства Польскаго отъ 9 (21) Ноября 1861 года Государь Императоръ повелѣлъ изыскать мѣры къ приведенію статистической части по всѣмъ отраслямъ къ удовлетворительному вполнѣ состоянію. Разсмотрѣніе составленнаго вслѣдствіе этого членомъ бывшей Прав. Коммиссіи Вн. Дѣлъ г. Гудовичемъ проэкта реорганизаціи статистическихъ учрежденій было отложено съ Высочайшаго разрѣшенія, состоявшагося въ концѣ 1864 года, „до времени, когда обозначится яснѣе будущее устройство административныхъ учрежденій въ Царствѣ." Хотя съ 1867 года и было введено новое административное дѣленіе губерній и уѣздовъ въ Царствѣ Польскомъ, но послѣдовавшее вмѣстѣ съ тѣмъ закрытіе Прав. Коммисіи Вн. Дѣлъ задержало окончательное рѣшеніе этого дѣла до настоящаго времени.

ны, какъ были выполнены первоначальныя задачи крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ, чтобы величественное зданіе, прочный фундаментъ которому былъ положенъ даровитѣйшимъ изъ государственныхъ дѣятелей нынѣшняго царствованія, Н. А. Милютинымъ, было довершено соотвѣтственно основному плану, начертанному имъ, къ прочному благоденствію здѣшняго края и къ славѣ Великаго Монарха, увѣковѣчившаго за собою въ исторіи имя Царя Освободителя.
